

Вопросы экономики и права

**№ 10
2013**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2013

Подписано в печать 27.09.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 14,88 (16,0). Уч.-изд. л. 17,78. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал**В НОМЕРЕ:****ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

- Дикаев Р.А.** Некоторые подходы к исследованию сущности государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества 7
- Мионов Е.М.** Эволюционное развитие концептуальных основ правового государства как суть формирования научных знаний древнегреческой философии 11
- Щеглова О.И.** Проблемы академической свободы в сфере высшего профессионального образования 14
- Шхагапсоева М.Х.** Проблемы гуманизации и регламентации в образовательном пространстве института повышения квалификации сотрудников МВД РФ 18
- Колесникова А.Ю.** Понятие правовой политики России, осуществляемой по отношению к инвалидам 21

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

- Бехер В.В.** Роль механизма государственного финансового менеджмента в реализации бюджетной политики 26
- Батыков И.В., Посыпай Г.П.** Опросный подход к оценке убытков правообладателя в результате сходства до степени смешения 30

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

- Пилипенко Ю.А.** Возможность модернизации порядка извещения иностранных лиц, участвующих в деле 33
- Оганесян В.В.** Проблемы классификации оснований для отмены судебного акта в порядке апелляции в гражданском судопроизводстве Республики Армении 35

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА**

- Сильвестров С.Н., Молодцов А.В., Скориков Е.С.** Типология и сравнительный анализ деятельности институтов развития 45
- Королева О.В., Перегудова Л.В.** Институциональное регулирование инновационной деятельности торговых организаций 54

Козлова С.В. Земельная ипотека: место и роль в современной экономике России	58
Ширяева Р.И. Приоритеты государственного регулирования имущественных отношений в рамках государственно-частного партнерства	62
Андреева Е.А. Влияние участия иностранного капитала на обеспечения экономической безопасности банка	67
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
Салихов И.Ф., Яковлев В.Ю. Организационное обеспечение мероприятий по модернизации методической составляющей формирования инновационной стратегии в малой нефтяной компании	73
Солин А.А., Матвеев Н.М. Методика разработки сметных норм и расценок на эксплуатацию самоходных шаланд с раскрывающимся днищем с ограниченным и неограниченным районами плавания	78
Подпругин М.О. Комплекс мероприятий по оптимизации использования земельных ресурсов региона в рамках концепции устойчивого развития	85
Сидакова Ж.А. Объект управления - технология производства сельскохозяйственной продукции	91
Матвиенко И.И., Чижова Л.А. Инвестиционная политика Архангельской области: цель, задачи и механизмы реализации	96
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Улыбина Л.К., Окорокова О.А. Формирование и развитие страхового сектора финансового рынка в воспроизводственном процессе экономики региона	101
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Есаулова А.В. Инструменты координации проектов в рамках глобального партнерства “Группы восьми”	111
<i>Annotations to the Articles</i>	117

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория и история государства и права

- Экономическое право

- Юридический процесс

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2013 Дикаев Рамзан Ахмедович

Российский государственный социальный университет

129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

E-mail: mbc_@mail.ru

Рассмотрены некоторые подходы к исследованию сущности государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества.

Ключевые слова: конституционно-правовой механизм, институты гражданского общества, формирование и поддержка.

Гражданское общество имеет свои внутренние источники саморазвития, независимые от государства¹, вместе с тем формирование и развитие его основных институтов нереальны без государства. То есть данный процесс возможен только с помощью государственно-правового механизма. Правовое государство направлено на создание наиболее благоприятных условий для нормального функционирования и развития гражданского общества. В этом взаимодействии находится гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, что исключает социальные катаклизмы, ненасильственное поступательное развитие общества.

Существует, как минимум, три варианта действий государства в указанном направлении. Во-первых, государство, используя свои рычаги, может навязать правила общежития “сверху”². Во-вторых, нельзя исключать вероятность выстраивания общего государственного пространства “снизу”, через делегирование центру полномочий, которые регионы не способны реализовывать. В-третьих, государство может пойти по пути защиты своих корпоративных интересов, представленных государственными служащими всех уровней государственной власти. Правда, надо оговориться, что при таком подходе государство утрачивает функцию общественного деятеля, так как превращается в общественную форму с самодовлеющими интересами и целями, подавляя все конкурирующие группы. Такой вариант самый губительный, но вполне реальный³.

Государство определяет экономическую политику и формирует законодательство, создает и контролирует действие экономических институтов в публичных интересах, т.е. в рамках институтоге-

неза государство, претендующее на демократизм, объективно выступает, хочет оно этого или нет, как представитель всего гражданского общества⁴.

Более того, государство в лице уполномоченных органов соучаствует в конструировании институтов гражданского общества путем применения специального (государственно-правового) механизма формирования и поддержки последнего.

Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества представляют собой реализуемую государством в лице уполномоченных органов государственной власти совокупность методов, способов и средств, приводимых в действие с помощью механизма государственного принуждения.

Государственно-правовой механизм может как непосредственно воздействовать на институты гражданского общества (прямое воздействие), так и косвенно, через другие государственно и общественно значимые институты (опосредованное воздействие). Несмотря на условность выдвинутой автором классификации, ее подробный анализ, на наш взгляд, способствует раскрытию правовой природы государственно-правового механизма в структуре механизма формирования и поддержки институтов, гражданского общества.

Итак, рассмотрим некоторые формы прямого и косвенного формирования и поддержки институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма.

Прямое формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма осуществляется путем:

1) создания благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации) профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества (например, адвокатуры, нотариата, общественных правозащитных организаций);

2) предоставления субсидий (финансовой поддержки) и других форм поддержки (например, ежегодные субсидии некоторым общественным правозащитным организациям, фондам);

3) сотрудничества органов государственной власти с институтами гражданского общества, способствующего налаживанию диалога и взаимопонимания между обществом и государством, развитию и совершенствованию данных институтов;

4) определенной доли участия органов государственной власти в деятельности некоторых институтов гражданского общества (например, участие специалистов Министерства юстиции РФ и судей в некоторых видах деятельности квалификационной комиссии Адвокатской палаты РФ, а именно: в принятии квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката; в принятии решения Министерством юстиции РФ о выдаче или отказе в выдаче лицензии на право осуществления нотариальной деятельности).

Косвенное формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма представляет собой опосредованное воздействие органов государственной власти на различные виды общественных отношений, так или иначе воздействующих на институты гражданского общества. Таким образом, воздействие государственно-правового механизма на общественные отношения изменяет (трансформирует) их, а они, в свою очередь, изменившись, влияют на формирование и развитие институтов гражданского общества. Итак, косвенное формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма осуществляются с помощью следующих факторов:

1) экономических (основами гражданского общества в экономической сфере являются многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения);

2) социально-политических (децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию

в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним);

3) духовных (отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность).

Рассмотрим данную классификацию более подробно.

Создание благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации), профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества представляет собой процесс, проходящий несколько стадий: разработка грамотной концепции нормативного правового акта, призванного регулировать сферу деятельности общественных объединений или их организационно-правовых форм; принятие и вступление в силу данного акта; реализация положений нормативного правового акта на практике.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет право каждого на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или к пребыванию в нем (ст. 30). Важным компонентом гражданского общества в России являются действующие сегодня разнообразные организационно-правовые формы общественных объединений - общественные организации, движения, фонды, учреждения, политические партии и органы общественной самодеятельности. Деятельность общественных объединений регулируется рядом федеральных законов, как то: Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ⁵ (с изменениями и дополнениями); Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ "Об общественных объединениях"⁶ (с изменениями и дополнениями); Федеральным законом от 26 июня 1995 г. № 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" (с изменениями и дополнениями); Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях"⁷ (с изменениями и дополнениями); Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"⁸ (с изменениями и дополнениями); Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (с изменениями и дополнениями).

Российское законодательство четко регламентирует организационно-правовые формы общественных объединений и некоммерческих организаций. Например, в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” представлен перечень типовых видов некоммерческих организаций: общественные и религиозные организации (объединения), некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации и союзы. Другие виды некоммерческих организаций могут определяться иными федеральными законами. Главенствующим признаком организационно-правового вида некоммерческих организаций выступают цели, с которыми учредители (участники) создали некоммерческую организацию. Например, к общественным и религиозным организациям (объединениям) применимо указание Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) на общность неимущественных интересов их участников, объединившихся для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей (п. 1 ст. 117 ГК РФ)⁹. Однако в субъектах РФ и местных органах власти подход к оценке деятельности некоммерческих организаций неоднозначен, а следовательно, развитие законодательной базы находится на различных уровнях зрелости¹⁰.

Предоставление субсидий (финансовой поддержки) и других форм поддержки институтов гражданского общества рассмотрим на примере 2006 и 2007 гг.

Государственная поддержка в 2006 г. предоставлялась в пределах бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию в соответствии со сводной бюджетной росписью расходов федерального бюджета на 2006 г. по разд. 10 “Социальная политика”, подразд. 06 “Другие вопросы в области социальной политики”, целевой ст. 514 “Реализация государственных функций в области социальной политики”, виду расходов 482 “Мероприятия в области социальной политики”, экономической статье расходов 242 “Безвозмездные и безвозвратные перечисления организациям, за исключением государственных и муниципальных организаций”.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 апреля 2007 г. № 292 в целях реализации Постановления Пра-

вительства РФ от 23 февраля 2007 г. № 126 “О мерах по реализации Федерального закона “О федеральном бюджете на 2007 год”¹¹ был утвержден Порядок предоставления в 2007 г. за счет средств федерального бюджета субсидий отдельным общественным организациям и иным некоммерческим объединениям¹².

Субсидии в 2007 г. предоставлялись в пределах бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию в соответствии со сводной бюджетной росписью расходов федерального бюджета на 2007 г. по разд. 10 “Социальная политика”, подразд. 06 “Другие вопросы в области социальной политики”, целевой статье 5140000 “Реализация государственных функций в области социальной политики”, виду расходов 482 “Мероприятия в области социальной политики”, экономической статье расходов 242 “Безвозмездные и безвозвратные перечисления организациям, за исключением государственных и муниципальных организаций”.

Согласно п. 6 Порядка предоставления в 2007 г. за счет средств федерального бюджета субсидий отдельным общественным организациям и иным некоммерческим объединениям, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 апреля 2007 г. № 292, получатели субсидий обязаны предоставить главному распорядителю средств федерального бюджета финансовую отчетность об использовании субсидий по форме и в сроки, установленные главным распорядителем средств федерального бюджета. Последний обеспечивает контроль над целевым использованием предоставленных субсидий. В случае использования субсидий не по целевому назначению сумма данных средств взыскивается в федеральный бюджет в порядке, установленном российским законодательством.

Вообще, согласно вышеупомянутым нормативным правовым актам, цель государственной поддержки - оказание финансовой помощи для осуществления получателями средств федерального бюджета своей уставной деятельности, направленной на разрешение социальных проблем, в соответствии с заключенными главным распорядителем средств федерального бюджета с получателями средств федерального бюджета государственными контрактами.

Сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского

общества представляет собой процесс налаживания диалога и взаимопонимания между обществом и государством, способствующий совершенствованию данных институтов.

Например, к разработке проекта Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113Л-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с изменениями и дополнениями), действительно, были приглашены и включены в комиссию шесть членов старейшей общественной организации «Московская Хельсинкская группа» (МХГ). Специалисты МХГ выработали хороший, по их мнению, законопроект, который должен был быть подан как президентский. Однако за два дня до второго чтения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ А. Починков и заместитель руководителя администрации Президента РФ В. Сурков, ранее одобрявшие разработанный правозащитниками проект Закона, отвергли его, и была принята редакция Министерства обороны РФ¹³.

Вторая попытка сотрудничества связана с разработкой и принятием Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁴ (с изменениями и дополнениями): ни один представитель общественных организаций не был допущен к разработке этого закона, и внесение законопроекта в Государственную Думу стало для правозащитных организаций неожиданностью.

Однако после Гражданского форума 2001 г. были и положительные стороны сотрудничества власти с негосударственными общественными организациями, например, сотрудничество Генеральной прокуратуры с правозащитниками. Генеральный прокурор России В. Устинов и руководитель Московского отделения МХГ А. Алексеева достигли договоренности о сотрудничестве прокуратур субъектов РФ с региональными отделениями МХГ и других общественных организаций, заключающемся в возможности общественных организаций вносить предложения, касающиеся защиты прав и свобод граждан, и в обязанности региональных прокуратур по возможности учитывать данные предложения и указывать в своих периодических отчетах, направляемых в Генеральную прокуратуру РФ, как они работают с правозащитными организациями и что сделано на этой ниве¹⁵.

В сознании широкого слоя россиян за последние пятнадцать лет произошел ощутимый сдвиг. Это выразилось в повышении роли некоммерческих организаций, действующих в сфере потребления, т.е. структур, чья деятельность направлена на улучше-

ние качества жизни. Рост потребительских настроений на фоне общей деполитизации и деидеологизации, в сущности, типичное явление для всех посткоммунистических государств, оставивших позади наиболее острую фазу экономического кризиса.

Эффективность разрешения проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России зависит не только от усилий государства, но и от активизации деятельности неправительственных правозащитных организаций, органов местного самоуправления, помогающих государственным органам власти решать самые сложные задачи в названной области. К числу таких субъектов среди негосударственных структур, обеспечивающих права и свободы граждан, относятся такие неправительственные правозащитные организации, как, например, международное историко-просветительское, благотворительные и правозащитные общества «Мемориал», «Международная амнистия», «Гражданское содействие», в рамках которого действует Комитет помощи вынужденным переселенцам, и др.¹⁶

¹ Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 118, 119.

² Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты // *Droit constitutionnel et institutions politiques*: учеб. пособие. 4-е изд. / пер. с фр. В.В. Маклакова. М., 2002. С. 103, 104.

³ Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 160.

⁴ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2013. С. 489.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

⁹ Баранов П.П. Указ. соч. С. 83.

¹⁰ Смирнов А. Пятилетка количества // Россия. 1997. № 6. С. 98.

¹¹ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1240.

¹² Российская газета. 2007. № 124.

¹³ Алексеева Л.М. Власть и общество: имитация сотрудничества или начало диалога? // Адвокат. 2002. № 10. С. 3, 4.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

¹⁵ Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 111.

¹⁶ Калашиников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 194, 195.

Поступила в редакцию 03.09.2013 г.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК СУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

© 2013 Миронов Евгений Михайлович

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)

107023, г. Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38

E-mail: mironov_evg@mail.ru

Дается оценка эволюционного развития формы государства в становлении правовых форм государственности Древней Греции на основе формирования научных знаний древнегреческой философии.

Ключевые слова: история государства и права, правовое государство, исполнительная власть, самоуправление, гражданское общество, демократия.

Поиск наиболее эффективных форм государственного устройства, основанных на принципах согласованности государства и общества, свойствен человечеству практически на всех стадиях его развития.

В научной литературе всплеск интереса к данной проблематике некоторые ученые объясняют кризисом государственной власти, ее неспособностью справиться с нарастающими внутренними и внешними противоречиями¹. Однако полагаем, что кризис не единственная причина всевозрастающего интереса к обоснованию необходимости создания более совершенного государственного устройства. Предлагаем рассмотреть данный вопрос не только в свете политического кризиса, но и проанализировать исторический путь становления теории правового государства в контексте развития знаний об окружающем мире, а также отношения человека, общества, государства к научным знаниям.

Более интересным представляется научное становление и развитие концепции правового государства в России. Не будем забывать при этом, что трансформация формы Российского государства и права в любой период истории страны обуславливалась не только социально-экономическим и техническим развитием, внешнеполитическим влиянием соседних государств, но и, прежде всего, историческим укладом жизни с учетом географического положения в мире, тесно связанным с развитием форм собственности².

Однако было бы ошибочным хотя бы вкратце не остановиться на основополагающих идеях базирующегося на праве государственного устройства, выпестованных на протяжении многовековой истории человечества.

Какой бы прогрессивной ни представлялась система государственного управления афинской демократии, именно в ее недрах зародились первые идеи, послужившие в дальнейшем основой для формирования концепции правового государства. Бурно развивающиеся знания в разных областях человеческой деятельности в период античного мира постепенно выстраиваются в систему научных представлений. Именно в это время предпринимаются попытки целостного обоснования объективных закономерностей и свойств мироздания в их взаимосвязи. Причиной того видится единственная в своем роде революция, которая произошла в эпоху архаики, - появление частной собственности. Такие элементы экономической основы греческого общества, как частная собственность, товарное производство, ориентированное на рынок, классическое рабство, сформировали и новые политические, правовые и иные институты, ранее не имевшие аналога.

Кардинально изменившиеся отношения между гражданином и властью базировались на демократических началах прав граждан участвовать в управлении государством. Освободившись от мистического начала, закон становился демократической нормой, принятой всеобщим голосованием. Принятию законов, предшествовало их бурное обсуждение, что, в свою очередь, вызвало неподдельный интерес к искусству логического обоснования той или иной позиции. Поскольку каждый гражданин имел право на собственное мнение и право на его высказывание, особую роль стали играть искусство убеждения, основанное на том, что истина не продукт догматической веры, подкрепляемой авторитетом, а результат рационального доказательства, основанного

на аргументах и понимании. Так логическое, рациональное обоснование превращается в универсальный алгоритм производства знаний в целом и в инструмент их передачи от индивида к обществу. Поскольку все подвергалось сомнению, рациональное доказательство неизбежно приводило к необходимости систематизации имеющихся знаний, а принцип равенства, лежащий в основе общественного и государственного устройства античной Греции, открыл доступ к знаниям любому гражданину и свободному человеку.

Постепенно в Древней Греции отрывочные представления приобретают элементы научности, системности, рациональности, а также появляются механизмы для получения новых знаний. Проникновение во все сферы жизнедеятельности человека научных знаний не могло обойти стороной и политическое устройство государства.

Умение мыслить понятиями, обосновывать взаимосвязь между явлениями и прогнозировать дальнейшее их развитие - все это великое завоевание древнегреческой философии. Полагаем, что в трудах Платона, Аристотеля четко прослеживается попытка целостного анализа закономерностей общественного бытия, а также прогнозирования дальнейшего, более эффективного, с их точки зрения, развития взаимоотношений государства и общества.

Остановимся, по нашему мнению, на основополагающих идеях вышеперечисленных философов, ставших впоследствии фундаментом для дальнейшего формирования концепции правового государства, основанного на законе, общеобязательном для всех.

Так, Аристотель, обосновывая роль права как регулирующей нормы политического общения³, утверждал: "Там, где отсутствует власть закона, там нет места какой-либо форме рациональной государственности или государственного строя всеобщего благоденствия. Необходима внутренняя взаимосвязь права и государства, права и закона"⁴.

"Я вижу близкую гибель того государства, - писал Платон, - где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, которые только могут даровать государствам боги"⁵.

Впоследствии идеи верховенства закона были восприняты древнеримским философом

Цицероном. По Цицерону, государство следует праву не в силу соблюдения им своих же законов, но иногда и просто в силу внешних обстоятельств, в связи с чем государство по своей сути и есть выражение естественного права народа, согласованного и упорядоченного⁶. Таким образом, Цицерон, говоря о том, что "под воздействие закона должно подпадать все"⁷, сформулировал один из принципов, определяющих в настоящее время, концептуальные основы правового государства - верховенство закона.

Учитывая изложенное, следует согласиться с утверждением В.Н. Протасова, что для античных мыслителей наиболее разумной и справедливой представлялась лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства⁸.

Отметим также и то, что Аристотель, исследуя систему и структуру государственного управления, приходит к выводу о необходимости разделения власти на три ветви в зависимости от ее функционального предназначения - законосовещательную, магистерскую и судебную⁹. Идею разделения власти в контексте рассмотрения идеальной формы правления описывал и Цицерон. "Я считаю, - пишет Цицерон, - наилучшим государственным устройством такое, которое с соблюдением надлежащей меры будет составлено из трех видов власти - царской, власти оптиматов и народной"¹⁰.

Таким образом, основы становления правового государства заложены в расцвет древнегреческой философии, когда тема человека и общества становится наиболее значимой в формировании научных знаний, когда философия интегрирует не только в отдельные науки, но и во все ветви духовной культуры человечества.

В период расцвета феодальных отношений определяющую роль во взаимоотношениях государства, общества и человека определяло теологическое обоснование существующего порядка. Церкви, как крупнейшему землевладельцу, принадлежало привилегированное положение не только в определении государственной политики, но и в сфере духовной жизни и идеологии. Теологическому мировоззрению были подчинены мораль, философия, искусство, в связи с чем в период расцвета феодализма в Западной Европе мы не найдем сколь-нибудь значимых новаторских идей эффективного светского государственного устройства.

Однако уже на начальной стадии разложения феодализма Н. Макиавелли и Ж. Боден были сформулированы идеи государственного управления, которым был свойствен уход от теологического обоснования государственной власти.

В своей теории Н. Макиавелли на основе опыта существования государств прошлого и настоящего объяснял принципы политики, а также ее движущие силы. Отделив политику от морали, Н. Макиавелли поставил правителя и простого человека на один уровень с нравственно-этической точки зрения. Более того, он не только преодолел мифологический и религиозный фатализм, но и во многом предопределил дальнейшее развитие идеи свободы в период Нового времени¹¹. Цель государства Макиавелли видел в возможности свободного пользования имуществом и в обеспечении безопасности для каждого¹². Положение Макиавелли - "цель оправдывает средства"¹³ - видится как попытка расставить приоритеты в деятельности политического лидера, подчинить эту деятельность не аморальной цели, но, напротив, высшему благу - безопасности государства.

Последним предвестником нового мировоззрения в период разложения феодализма, принято считать Ж. Бодена. По сути, он продолжает мысли Макиавелли, но обозначает их более четко, главным образом, подчеркивая абсолютный характер государственной власти. В своем учении Ж. Боден определяет государство как право-

вое управление многими семьями и тем, что у них общее, на базе суверенной власти. Государство - именно правовое управление, соответствующее со справедливостью и законами природы. При этом семью Ж. Боден называет основанием и ячейкой государства. Государство - совокупность семей, а не отдельных лиц; если они не будут соединены в семейства, то вымрут, а народ, составляющий государство, не умирает¹⁴.

¹ См.: Бюер В.М., Городинец Ф.М., Янгол Н.Г. Правовое государство: идея, концепция, реальность. СПб., 1996. С. 6.

² Миронов Е.М. Исторический отклик развития государственности в форме правления современной России // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 7-11.

³ Аристотель. Политика. М., 1937. С. 9.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Платон. Сочинения. Т. 3, ч. 2. М., 1972. С. 188-189.

⁶ Цицерон. Диалоги. М., 1966. С. 20.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Протасов В.Н. Теория права и государства. М., 1999. С. 197.

⁹ Аристотель. Указ. соч. С. 188.

¹⁰ Цицерон. Указ. соч. С. 45.

¹¹ Новое время - условное историческое понятие, обозначающее период истории человечества, следующий за Средневековьем.

¹² Макиавелли Н. Государь // Сочинения. М., 2001. С. 94.

¹³ Там же. С. 627.

¹⁴ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 2. М., 1999.

Поступила в редакцию 03.09.2013 г.

ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2013 Щеглова Ольга Игоревна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются проблемы высшего профессионального образования на современном этапе, а также автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся.

Ключевые слова: академическая свобода, принципы правовой государственной политики.

Сфера высшего профессионального образования находится в процессе постоянного развития и государственного реформирования еще с конца прошлого века. Государственное регулирование данной отрасли возросло в связи с назреванием большого количества проблем, а именно: появляется проблема создания общепризнанной образовательной базы, увеличивается необходимость сохранения ценностей при воспитании нового поколения, возникает потребность в создании системы образования, которая будет развиваться на новом, более совершенном уровне, значительно повышается роль образования в жизни россиян.

Изначально заведения высшего профессионального образования создавались с целью подготовки кадров для государственной и церковной власти.

В настоящее время Российская Федерация значительно отстает по степени эффективности системы высшего образования от развитых стран, несмотря на то, что РФ имеет уникальный генетический фонд, научно-технический потенциал трудоспособного населения, ресурсный материал. Необходимым условием создания эффективной системы высшего образования является повышение качества образовательных технологий, которое может быть достигнуто с помощью концентрирования государственными органами всего потенциала России в области образования.

На современном этапе развития достаточно много внимания уделено вопросам высшего образования. Особое положение имеют научные, инновационные и технические работы.

Одним из основных принципов, которыми Российская Федерация руководствуется при реализации и формировании своей политики в сфере высшего профессионального образования, является автономия образовательных организаций,

академические права и свободы педагогических работников и обучающихся¹.

Высшее образование обязано быть свободным, должно обеспечивать плюрализм взглядов, мнений и убеждений. В противном случае становится невозможным воспитывать истинную независимую и свободную личность.

Но плюрализм и свободу в высшем образовании не стоит воспринимать как всеразрешенность, реализацию и пропаганду идей, которые запрещены законом.

Данная норма говорит о том, что самостоятельность вузов должна проявляться в предоставлении учащимся (студентам), а также преподавателям и работникам заведения каких-либо академических свобод, т.е. преподаватель может излагать предмет на свое усмотрение, руководствоваться своими методами, студент вправе получать знания исходя из своих склонностей и потребностей.

Целью предоставления академических свобод является создание подходящих условий для педагогического и научного творчества, поиска, распространения и свободного изложения истины.

Очевидно, что цели образовательной деятельности, которые осуществляются высшими учебными заведениями, не могут достигаться, когда отсутствует свобода выбора идеологической, нравственной и мировоззренческой основ образования, а также свободы определения подходящих методов, свободы творчества научно-исследовательского и педагогического².

Государство предоставляет академические свободы не всем субъектам образования, а только:

а) педагогам высшего учебного заведения, включая профессорско-преподавательский состав и научных работников вуза;

б) студентам вузов.

Педагогам разрешается свободно излагать материал учебного предмета на свое усмотрение, выбирать темы научных работ.

За студентами вуза закреплена академическая свобода получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Студент также вправе выбирать факультативные и элективные курсы, которые предлагают кафедры и факультеты; осваивать не только учебные дисциплины по выбранным направлениям подготовки, но и любые другие дисциплины согласно порядку, установленному уставом вуза.

Академические свободы влекут за собой академическую ответственность.

На субъекты образовательных правоотношений, которым предоставляются академические свободы, законом возлагаются соответствующие обязанности.

Студенты высших учебных заведений обязаны:

- овладевать знаниями;
- выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования;
- соблюдать устав высшего учебного заведения;

- соблюдать правила внутреннего распорядка;
- соблюдать правила общежития³.

Педагоги и работники высших учебных заведений обязаны:

- развивать у студентов самостоятельность, инициативу, творческие способности;
- обеспечивать высокую эффективность педагогического и научного процессов;
- формировать у обучающихся профессиональные качества по избранному направлению подготовки, гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии⁴.

Главная цель высшего профессионального образования - это развитие творческой личности, которое направлено на самосовершенствование, саморазвитие, самореализацию, самоутверждение и способность ориентироваться в постоянно изменяющихся условиях.

Для достижения поставленной цели государству необходимо проделать ряд действий:

- научить студентов добывать разными методами, анализировать, обобщать и использовать информацию;

- показать студентам, как овладеть технологией творческого процесса, приобретая при этом навыки мыслительной деятельности;

- научить студентов, как принимать альтернативные решения, выбирать алгоритмы и модели их создания;

- научить творчески подходить к решению профессиональных задач, поскольку истинная цель образования не столько знания, сколько действия, т.е. методы и способы преобразования исходного научного знания в результирующий продукт⁵.

Одной из проблем государственного регулирования высшего профессионального образования является превращение исходного научного знания в конечный продукт. Специалист должен уметь глубоко анализировать, понимать сущность нерешенных проблем, формулировать цели и ставить задачи. Выбор оптимального варианта - один из основных актов умственно-аналитической деятельности человека.

Возникает еще одно противоречие при подготовке специалистов. Оно выражается, с одной стороны, в необходимости пополнения и обновления знаний, а с другой стороны, им мешают требования опережающего роста профессиональной компетентности. Так как государство не всегда обеспечивает обучение на примере конкретного состояния технологии и производства, опережающий рост профессиональной компетентности специалиста по сравнению с достижениями и подвижностью науки, техники и технологии становится невозможным. Студенты не всегда понимают, как на практике применить полученные ими знания, поэтому государство должно разработать соответствующие программы, чтобы накопление знаний было подчинено решению практических задач, чтобы обучение было более эффективным⁶.

Также не менее важной проблемой при реализации государственной политики в сфере образования является тот факт, что государство не учитывает то обстоятельство, что объем знаний, включая мировые информационные ресурсы, увеличивается, интенсивность информационного потока усиливается, а физиологические возможности восприятия, осмысления и анализа ограничены. Ограничены также и сроки обучения. Обостряются противоречия между существующими вербальными способами предъявления обучающимся необходимой информации (путем непосред-

редственных контактов) и возможностями информационно-коммуникационных технологий (опосредованным путем). Последние позволяют решать вопросы поиска, концентрации, упрощения, кодирования, визуализации, интеграции и скорости передачи⁷.

Значимым противоречием образовательного процесса является дифференциация дисциплин при изучении и необходимость интеграции знаний при решении практических задач.

Важной проблемой государственной политики в сфере высшего образования на протяжении многих лет остается несогласованность целей обучения и требований государственного образовательного стандарта с критериями оценки результатов. Существующая на сегодня система контроля за студентами формальна, поскольку в ее основе лежат знания учебника или лекционного материала, а навыки и умения, а также способности решать задачи, которые соответствуют основным аспектам профессиональной деятельности, практически не учитываются. Форма проведения экзамена и критерии оценки знаний неточно выявляют степень владения предметом и умение решать различные производственные задачи. Известная четырехбалльная оценка на экзамене является усредненной.

Соответствуя требованиям государственного образовательного стандарта типовым уставом вуза предусматривается 54-часовая рабочая неделя, причем на самостоятельную работу по каждой дисциплине предусматривается более 50 % рабочего времени, а на старших курсах объем аудиторных занятий уменьшается до 18 - 20 часов. Несмотря на это, методическое и методологическое обеспечение самостоятельной работы студентов не соответствует требованиям дальнейшего совершенствования данного вида учебной работы и увеличения объема часов. Имеющиеся указания в лучшем случае регламентируют объем и последовательность изучения предмета. А между тем процесс субъективного познания, так же как и объективного, т.е. научного познания, носит творческий характер и имеет определенный алгоритм. Методологическую основу составляют объективные законы, принципы, методы и идеи системно-деятельностного подхода⁸.

Разрешение перечисленных выше противоречий и повышение качества профессиональной подготовки специалистов в образовательном процессе могут быть достигнуты с помощью следующих действий:

- освоение модульно-рейтинговой технологии, основные требования которой обязаны быть едиными для всех частей образовательного учреждения;

- использование информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечивают значительные изменения процесса образования, которые связаны с разнообразием объектов познания, интеграцией профессиональных знаний, методологией их приобретения и служат основой формирования нового мировоззренческого пространства⁹.

Методологической основой разрешения противоречий являются объективные законы в области профессиональной образовательной деятельности, а также принципы, методы и идеи системно-деятельностного подхода. К их числу следует отнести следующие: обучение впрок менее эффективно, чем обучение для конкретного дела; накопление знаний должно быть подчинено решению конкретных производственных задач; человек развивается и формируется в процессе деятельности; главным инструментом умственных процессов является мыслительная деятельность, а не память.

Существенную значимость в учебном процессе имеют принципы: обеспечение возможностей самовыражения и самоутверждения для всех обучающихся (принцип равенства); обеспечение эффективного использования знаний в процессе практической деятельности (принцип эффективности); обеспечение единства требований при оценке способностей субъективного познания (принцип единства требований); обеспечение многообразия курсов (обязательных, факультативных) (принцип разнообразия); обеспечение качества образовательных программ (принцип качества); реализация образовательных программ самостоятельного творчества (принцип саморазвития).

Процесс субъективного познания должен носить творческий характер, а развивать и совершенствовать способности следует путем глубокого и критического анализа информации, ее осмысления, т.е. выявления причинно-следственных связей и зависимостей, внутренних противоречий и тенденций развития изучаемых процессов и явлений. Важно использование различных форм суждений и умозаключений, анализа и синтеза, сопоставления и противопоставления, разделения на основе различий и объединения на основе сходства, индукции и дедукции.

Реформы университетского образования начаты давно, но они столь поверхностны и не скоординированы, что отнюдь не решают насущных проблем, таких как снижение качества образования, разрыв информационных связей, резкая девальвация статуса преподавательской и научной деятельности, остаточный принцип финансирования образования, отсталость материально-технической базы высшей школы, существование учебных заведений разных форм собственности, неадекватные пенсионное обеспечение и социальная защита преподавателей и студентов, потеря преподавательских кадров.

Наиболее приемлемым способом реформирования российской высшей школы на сегодня представляется модернизация его по европейскому образцу, большим подспорьем в этом плане может стать Болонский процесс, задача которого приведение высшего образования в европейских странах к единым стандартам и критериям¹⁰.

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : [ред. от 23 июля 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. С. 7598.

² Левченко Л.В., Леднова И.В. Перспективы развития образовательного процесса вуза в условиях информационного общества // Экономические науки. 2006. № 17. С. 97-104.

³ О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федер. закон от 22 авг. 1996 г. № 125-ФЗ : [ред. от 3 дек. 2011 г.] : [с изм. и доп., вступающими в силу с 1 февр. 2012 г.]. Ст. 16, п. 8.

⁴ Там же. Ст. 16, п. 5.

⁵ Управление качеством самостоятельной работы студентов вуза: учеб.-метод. пособие / М.А. Воронин [и др.]. Ставрополь, 2011.

⁶ Дмитриев А.Ф. Роль самостоятельной работы в подготовке специалиста // Информационные и коммуникационные технологии и активизация учебного процесса в вузе. Ставрополь, 2010.

⁷ Левченко Л.В. Влияние глобализации на мировую и национальную систему образования // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2006. № 19. С. 129-138.

⁸ Шебашев В.Е., Масленников А.С. О роли тестового контроля в процессе повышения качества образовательной деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 10.

⁹ Бородастов Н.И. Качество образования. Системный подход. Ставрополь, 2011.

¹⁰ Лашко С.И., Левченко Л.В. Модернизация высшего образования в Европе и России // Экономические науки. 2005. № 11. С. 75-82.

Поступила в редакцию 04.09.2013 г.

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РФ

© 2013 Шхагапсоева Мариана Хасановна

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета Министерства внутренних дел России
360016, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, д. 123
E-mail: salima@list.ru

Теоретически обоснована и разработана система эффективного формирования профессиональной культуры личности слушателей Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

Ключевые слова: высшее образование, гуманизация, многоуровневая структура, культурный феномен, ценностно-коммуникативный, мировоззренческий, генетический уровни.

На современном этапе складывается благоприятная обстановка для всестороннего и полного учета запросов и потребностей общества, а также сбалансированного, не наносящего вреда стабильному и безопасному развитию общества исполнения государственными правоохранительными органами своих задач по противодействию преступности и обеспечению общественного порядка.

Гуманизация высшего образования - это явление культуры, поскольку человек воспитывается в культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков. Культурная среда также необходима для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. Можно сказать, что гуманизация высшего образования реализуется путем соединения обучения, развития и воспитания с культурой как системой базовых ценностей, которые должны служить мотивом деятельности. Исходя из многоуровневой структуры культурных феноменов в гуманизации высшего образования выделяются ценностно-коммуникативный, мировоззренческий и генетический уровни.

Ценностно-коммуникативный уровень составляют:

- гуманистические ценности и духовно-нравственные образцы, определяющие отношение к образовательной деятельности и ее характер;

- нормы и правила взаимоотношений субъектов образовательной деятельности; традиции и новации; общественное мнение, настроения по

поводу эффективности, качества, доступности образования, его соответствия общественным и личностным интересам; социально-психологический климат вузов;

- коммуникативная деятельность по передаче и усвоению знаний, навыков и умений; совокупность принципов, форм и методов обучения и др.

Мировоззренческий уровень гуманизации высшего образования определяют: принципы гуманизма как основы мировоззрения и идеологии, сущностные характеристики образования как теории и практики развития человека и человечества, эстетика гуманизма и др.

Отмеченные уровни взаимосвязаны и во многом зависят от воздействия образований глубинного культурного слоя, которые формируют генетический уровень гуманизации высшего образования, во многом определяющийся информационными матрицами, первообразами, архетипами, имеющими, как правило, неосознанный характер, и генерируют принципы и нормы, находящиеся на мировоззренческом и ценностно-коммуникативном уровнях.

В ходе реформирования системы правоохранительных органов основополагающими принципами выступали:

- повышение уровня открытости правоохранительных органов, их доступности для внешнего государственного и общественного контроля;

- освобождение от избыточных, дублируемых функций и полномочий;

- концентрация усилий на обеспечении защиты граждан (личности) и общества от преступных посягательств;

- преодоление негативных факторов в кадровой работе, подбор компетентных специалистов с учетом их морально-этических качеств, продвижение по службе только на основе профессиональных качеств, формирование многонационального кадрового состава и учет гендерной политики¹.

Процессы реформирования не могли не коснуться системы профессиональной подготовки и кадровой работы в образовательном пространстве института. Требовали решения в данной области следующие вопросы:

- неэффективная система первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров ОВД;

- недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД;

- отсутствие учебных программ, соответствующих международным стандартам подготовки кадров для ОВД.

Причинами указанного можно назвать:

- отсутствие единой непрерывной многоуровневой системы профессиональной подготовки кадров для ОВД;

- отсутствие современных квалификационных требований и профессиональных стандартов соответствия кандидатов на службу штатным должностям служб и подразделений ОВД;

- то, что при подборе, расстановке и передвижении кадров не учитывается в качестве критерия прохождения сотрудниками соответствующих курсов повышения квалификации и переподготовки.

Как необходимые следует выделить меры:

- разработка учебных программ переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД в соответствии с международными стандартами;

- внедрение системы сертификации результатов повышения квалификации сотрудниками ОВД;

- внесение соответствующих изменений и дополнений в «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом ОВД», в соответствии с которыми кадровые решения, связанные с переводом в другую службу или назначением на вышестоящие должности, будут осуществляться только на основе пройденного

обучения по программам повышения квалификации с получением необходимого сертификата;

- необходимость создания условий для обновления кадров ОВД, в том числе за счет кандидатов на службу из числа окончивших юридические вузы, для чего на пилотной основе проводить апробирование комплектования отдельных служб и подразделений кандидатами на службу из числа гражданской молодежи².

Кардинальные преобразования во всех сферах жизни общества требуют адекватного подхода к содержанию профессионального образования, что связано с процессом реформирования системы образования в целом.

Главным критерием успеха образовательной реформы является достижение такого уровня, когда любой гражданин нашей страны, получив соответствующее образование и квалификацию, сможет стать востребованным специалистом в любой стране мира.

В современных условиях конкурентоспособным ресурсом деятельности сотрудника правоохранительных органов как педагога, наставника, воспитателя являются не столько специальные знания, владение информацией, освоенные технологии обучения и воспитания, сколько общая и профессионально-педагогическая культура, обеспечивающая личностное развитие, выход за пределы нормативной деятельности, способность создавать и передавать ценности.

Педагогическая культура необходима, прежде всего, тем, кто имеет подчиненных и занимается их обучением и воспитанием. В органах внутренних дел этой деятельностью занимаются участковые инспекторы, сотрудники, работающие в инспекции по делам несовершеннолетних, сотрудники уголовного розыска, сотрудники патрульно-постовой службы и т.д.

В ряду важнейших мер по улучшению качества деятельности сотрудников полиции стоит необходимость: совершенствования процесса формирования у слушателей учебных заведений МВД РФ высокой профессиональной культуры; создания воспитательного механизма, адекватного запросам современности.

Многими вузами, в том числе и в системе МВД, накоплен обширный опыт подготовки специалистов. Однако научно обоснованных педагогических рекомендаций по вопросам формирования их профессиональной культуры разработано недостаточно.

Недостаточная теоретическая разработанность психолого-педагогических проблем формирования профессиональной культуры ведет к тому, что в вузах МВД РФ отсутствует целостный и системный подход к ее формированию. За пределами внимания исследователей-педагогов остаются такие важные аспекты, как выделение и систематизация педагогических качеств будущих сотрудников и создание на этой основе модели личности специалиста с высокой педагогической культурой, нахождение способов объективного измерения ее уровней, достигнутых в ходе учебно-воспитательного процесса, и психолого-педагогических факторов, способствующих их повышению.

Вместе с тем приходится констатировать, что работ, связанных с исследованием проблем по формированию профессиональной культуры личности слушателей учебных заведений МВД РФ, как будущих сотрудников правоохранительных органов, практически нет.

Все вышеизложенное позволило выявить противоречие между демократизацией и гуманизацией общественной жизни и системой подготовки кадров в высших учебных заведениях МВД РФ, не отвечающей соответствующим принципам современного общества; необходимостью повышения уровня профессиональной культуры слушателей, как одного из требований, поставленных современным обществом перед высшими учебными заведениями МВД, и недостаточной разработанностью ее формирования.

В педагогический процесс института поэтапно внедряется специально разработанная педагогическая система, существенно повышающая результативность процесса формирования профессиональной культуры личности слушателей

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, так как она будет соответствовать современным требованиям правового государства.

Задачи данной системы таковы:

- теоретически обосновать необходимость формирования профессиональной культуры личности слушателей в учебных заведениях МВД РФ;
- определить компоненты, критерии, уровни и показатели профессиональной культуры личности слушателей учебных заведений МВД РФ;
- разработать модель и педагогическую систему формирования профессиональной культуры личности слушателей учебных заведений МВД РФ;
- экспериментально проверить эффективность предлагаемой модели и педагогической системы формирования профессиональной культуры личности слушателей учебных заведений МВД РФ³.

Методологическую основу педагогической системы составляют положения о единстве теории и практики, объективных и субъективных факторах, о взаимосвязи общества и личности, культуры и личности, культуры и образования; теория межпредметных связей.

¹ Федеральный закон РФ от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции".

² Значение и роль профессиональной культуры в работе сотрудника ОВД // Актуальные проблемы права : сб. трудов молодых ученых, адъюнктов и соискателей. Караганда, 2003. С. 69-72.

³ Модель профессиональной культуры личности сотрудника органов внутренних дел // Поиск. 2005. № 2. С. 235-239.

Поступила в редакцию 05.09.2013 г.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНВАЛИДАМ

© 2013 Колесникова Анастасия Юрьевна

Амурский государственный университет

675000, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21

E-mail: albeyeva@mail.ru

Статья посвящена анализу подходов ученых к определению сущности правовой политики. На основе данного анализа дано определение правовой политики Российской Федерации в отношении инвалидов.

Ключевые слова: правовая политика, инвалиды.

Прежде чем формулировать понятие правовой политики, осуществляемой Российской Федерацией по отношению к инвалидам, целесообразно выяснить подходы ученых к его сущности. Несмотря на то, что в последние годы научное сообщество проявляет активный интерес к различным аспектам правовой политики¹, единого мнения по поводу сущности данной категории не существует до сих пор.

Например, В.И. Гойман пишет, что «юридическая политика представляет собой основанные на общих и специфических закономерностях развития национальной правовой системы принципы, стратегические направления и практические пути создания и реализации правовых норм, укрепление режима законности и безопасности, формирование у граждан развитой правовой культуры, способности использовать правовые средства для удовлетворения своих интересов»². В приведенном определении явное предпочтение отдается теоретическому аспекту, а вопросы правотворчества, правоприменения отходят на второй план. Такой подход, на наш взгляд, не совсем удачен. В то же время несомненным достоинством данного определения является указание на обусловленность юридической политики национальной правовой системой.

По мнению В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, социально-правовую политику государства «можно определить как выработанную государством стратегическую (генеральную) линию, определяющую основные направления, методы, средства правового воздействия на преступность, в частности, путем разработки и совершенствования законодательства, практики его применения, а также выработки и реализации мер антикриминального воздействия»³. При достаточной емкости и глубине приведенного определения оно

вызывает вопросы. В указанном определении нет точного ответа на вопрос о том, что понимается под социально-правовой политикой. С одной стороны, имеется указание на стратегическую линию, с другой стороны, подразумевается, что правовая политика - это основные направления, методы, средства. И вновь упор делается на теоретический аспект явления, интересующего автора. Несмотря на перечисленные замечания, несомненной ценностью данного определения служит указание на стратегическую составляющую социально-правовой политики, без которой она вряд ли может проводиться эффективно.

Критикуемый подход можно наблюдать в нормативно-правовых актах. Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. эта политика определяется как «система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией»⁴. По мнению автора, определение является в некоторой степени противоречивым. Не совсем понятна логика рассуждений законодателя, согласно которой государственная антинаркотическая политика - это, с одной стороны, система стратегических приоритетов и мер, а с другой стороны - деятельность перечисленных субъектов. На наш взгляд, «государственная антинаркотическая политика» не может быть одновременно и системой стратеги-

ческих приоритетов, и деятельностью субъектов данной политики. Как справедливо отмечает К.В. Шундигов, “в одно понятие не может вкладываться несколько смыслов, одно понятие не способно отражать сразу несколько различных по своей сущности феноменов”⁵. Научная ценность всех вышеперечисленных определений сущности правовой политики заключается в том, что в каждом из них подразумевается тесная взаимосвязь правовой политики и правовой идеологии. Об этой взаимосвязи писали многие ученые⁶. Соответственно правовая идеология обосновывает и оценивает деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления с точки зрения эффективности создаваемого ими механизма правового регулирования, а также достижения целей, решения задач, стоящих перед государством и обществом на определенном этапе развития.

Существуют и иные подходы к определению сущности и понятия правовой политики. По мнению О.Ю. Рыбакова, понятие правовой политики можно рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле правовая политика - это выработка и реализация тактики и стратегии в области создания и применения права на общих принципах гуманизма. Рыбаков считает, что правовая политика - это “деятельность прежде всего государственных и муниципальных органов, общественных объединений, отдельных лиц, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правового механизма, основанного на Конституции РФ, нормах международного права, направленная на осуществление интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями”⁷. Достоинством приведенного определения, на наш взгляд, является не только то, что его автор выделяет деятельный аспект, но и то, что он расширяет круг субъектов правовой политики за счет включения в него общественных объединений и отдельных лиц. По нашему мнению, это верный подход, поскольку правовая политика осуществляется в правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, правореализационной, информационно-воспитательной, организационно-технической формах⁸. И если правотворческая форма может быть реализована только теми субъектами, которые определены Конституцией РФ, то правореализационная и информационно-воспитательная формы

могут быть реализованы практически неограниченным кругом субъектов правовой жизни.

Нельзя не обратить внимание на определение правовой политики, данное А.В. Малько. Согласно его мнению, “правовая политика - это научно обоснованная последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности”⁹. Автор полагает, что не совсем верно ограничивать круг субъектов правовой политики только государственными и муниципальными органами, поскольку “в достижении целей” участвуют и общественные объединения, и граждане. В целом, по нашему мнению, приведенное определение удачно. Во-первых, в нем содержится однозначный ответ на вопрос о сущности правовой политики. Правовая политика - это деятельность осуществляющих ее субъектов, что, на наш взгляд, является верным утверждением. Во-вторых, в определении подразумевается как стратегическая (достижение целей), так и тактическая (последовательная и системная деятельность) составляющие анализируемого явления. В-третьих, главным объектом правовой политики выступает личность. Такой вывод напрашивается из перечисленных целей, которые начинаются с “наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина” и заканчиваются “формированием... высокого уровня правовой культуры... личности”. Соответственно, в данном определении отражены приоритеты современной России, среди которых центральное место отводится личности.

Определение сущности правовой политики как деятельности соответствующих субъектов можно встретить в работах других исследователей¹⁰.

Анализируемый подход встречается в нормативно-правовых актах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. государственная молодежная политика определяется как “самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее форми-

рование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями”¹¹.

Таким образом, как справедливо отмечает К.В. Шундигов, “современные научные разработки правовой политики ориентируются, прежде всего, на правотворческий процесс, на возможность воплощения теоретических идей в жизнь в ходе соответствующих изменений нормативно-правовых актов”¹². Данная тенденция наблюдается не только в научных исследованиях, но и в действующих нормативно-правовых актах. Существование различных подходов к пониманию сущности правовой политики, в которых подчеркиваются те или иные аспекты этой категории, свидетельствует о неоднозначной трактовке анализируемого явления.

Значение термина “инвалид” сформировалось исторически. Смысловой аспект в нем делается на неспособности индивидуума осуществлять общественно полезную деятельность, в полном объеме содержать и обслуживать себя¹³. Согласно ст. 1 Декларации о правах инвалидов, принятой ООН в 1975 г., “инвалид - это любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью и (или) частично потребности нормальной личной или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его физических или умственных способностей”¹⁴. Согласно Стандартным правилам обеспечения равных возможностей для инвалидов, “инвалидность - это ограничение в возможностях, обусловленное физическими, психологическими, сенсорными, социальными, культурными, законодательными и иными барьерами, которые не позволяют человеку, имеющему инвалидность, быть интегрированным в общество и принимать участие в жизни семьи или общества на таких же основаниях, как и другие члены общества”¹⁵. Конвенция о правах инвалидов, принятая ООН в 2006 г., ратифицированная Российской Федерацией в мае 2012 г., содержит следующее определение понятия “инвалид”: “К инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психологическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества”¹⁶. Понятие “инвалид” сформулировано в Федеральном законе № 181-ФЗ “О

социальной защите инвалидов в Российской Федерации”. В ч. 1 ст. 1 этого закона установлено, что инвалидом является лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеванием, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты¹⁷.

Конституция РФ в ст. 7 устанавливает, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция не содержит отдельных норм, устанавливающих права инвалидов. Создание этих норм осуществляется посредством деятельности федеральных и региональных органов государственной власти. Статья 4 Конвенции о правах инвалидов обязывает государства-участников (к которым относится Российская Федерация) принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления всеми инвалидами прав, которые установлены данной Конвенцией¹⁸. Нельзя не выделить еще одно важное положение, содержащееся в ст. 4 рассматриваемого документа, в соответствии с которым” при разработке и применении законодательства и стратегий, направленных на осуществление настоящей Конвенции, и в рамках других процессов принятия решений по вопросам, касающимся инвалидов, государства-участники тесно консультируются с инвалидами, включая детей-инвалидов, и активно привлекают их через представляющие их организации”¹⁹.

Необходимо отметить, что данное положение не является новым для российского законодательства. Подобная норма содержится в ч. 2 ст. 33 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, согласно которой “федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности привлекают полномочных представителей общественных объединений инвалидов для подготовки и принятия решений, затрагивающих интересы инвалидов”²⁰. Важно заметить, что данные нормы активно реализуются на практике: об этом можно судить по таким документам, как федеральные целевые программы “Социальная поддержка инвалидов”

на 2006-2010 г., “Доступная среда” на 2011-2015 гг., отчеты о результатах деятельности Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества слепых.

Таким образом, отличительной особенностью правовой политики Российской Федерации, осуществляемой в отношении инвалидов, является активное участие общественных объединений инвалидов при принятии и реализации государственно-властных решений.

История, и в особенности современная практика, свидетельствует о том, что российское государство всегда вело активную деятельность по формированию нормативно-правовой базы, затрагивающей права и интересы инвалидов. Сложность рассмотрения российской правовой политики в исследуемой сфере заключается в следующем.

Во-первых, она имеет многоуровневый характер. В соответствии с п. “е” ст. 71 Конвенции РФ установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития Российской Федерации находятся в исключительном ведении Российской Федерации, а социальная защита, включающая социальное обеспечение, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. “ж” ст. 72 Конституции РФ). В ст. 4, 5 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” определена компетенция федеральных и региональных органов государственной власти РФ.

Во-вторых, правовая политика в отношении инвалидов формируется многими субъектами. На федеральном уровне, кроме Федерального Собрания РФ, Президента РФ, Правительства РФ, к ним относятся профильные министерства, каждое из которых вправе издавать ведомственные акты в подконтрольной области, которые могут затрагивать интересы инвалидов.

В-третьих, как результат - большой объем нормативно-правовой базы (как законов, так и подзаконных актов), так или иначе затрагивающих права и интересы инвалидов.

Необходимо учитывать, что инвалиды обладают такими же личными, социальными, экономическими, политическими, культурными правами, как и обычные граждане. По этой причине нормы, регулирующие правовой статус инвалидов в Российской Федерации, находятся в законах и подзаконных актах, регулирующих различ-

ные сферы жизни общества. Базовыми нормативно-правовыми актами для инвалидов являются Конституция РФ и Федеральный закон “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”. Помимо этих законов, субъекты правовой политики постоянно ведут работу по созданию нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения жизнедеятельности инвалидов. Это вопросы, касающиеся оказания медицинской помощи, санаторно-курортного лечения, обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, протезно-ортопедического обслуживания; беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (инженерной, транспортной); обеспечения инвалидов, семей, имеющих детей-инвалидов, жильем; оплаты коммунальных услуг, содержания жилых помещений; трудоустройства и условий труда; пенсионного обеспечения, иных выплат; социально-бытового обслуживания; социальной и юридической помощи; пользования услугами учреждений связи, культурно-просветительных, спортивно-оздоровительных учреждений. Соответственно, правовая политика в России, осуществляемая по отношению к инвалидам, охватывает многие сферы жизнедеятельности, так как инвалиды являются участниками разнообразных общественных отношений наряду со здоровыми гражданами. Несмотря на кардинальное реформирование законодательства, изменившее направление правовой политики России по отношению к инвалидам, государство все же сохранило часть юридических средств, использование которых позволит обеспечить данной категории населения равные с другими гражданами возможности в реализации конституционных прав и свобод. Одновременно эти юридические средства направлены на социальную защиту инвалидов, т.е. на то, чтобы оградить, уберечь таких лиц от влияния внешних обстоятельств, сгладить их проявление. Поэтому еще одной особенностью правовой политики является адресат - лицо, имеющее ограничение жизнедеятельности вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма.

Таким образом, правовая политика России, осуществляемая по отношению к инвалидам, - это научно обоснованная последовательная системная деятельность по разработке стратегии и тактики совершенствования законодательства по вопросам обеспечения жизнедеятельности инва-

лидов, механизма его реализации, осуществляемая федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ при участии общественных объединений инвалидов, направленная на достижение таких целей, как обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации конституционных прав и свобод, социальная защита, поддержка общественных объединений инвалидов.

¹ См.: *Исаков Н.В.* Правовая политика современной России: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004; *Монастырный А.В.* Правовая политика в национально-культурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов, 2007; *Солдаткина О.Л.* Цели в правовой политике: системный анализ // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2009. № 3. С. 22-27; *Рудковский В.А.* Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009.

² *Гойман В.И.* Соотношение права и государства // *Теория права и государства* / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 67.

³ *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Причины преступности // *Криминология* / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2009. С. 131.

⁴ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // *Собрание законодательства Рос. Федерации* (СЗ РФ). 2010. № 24. Ст. 3015.

⁵ *Шундилов К.В.* О некоторых методологических проблемах формирования научного понятия правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2003. № 1. С. 11.

⁶ См.: *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 28; *Лазарев В.В.* Правосознание и правовая культура // *Общая теория права* / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 147; *Комаров С.А.* *Общая теория государства и права: курс лекций*. М.,

1996. С. 240; *Черданцев А.Ф.* *Теория государства и права*. М., 1999. С. 331.

⁷ *Рыбаков О.Ю.* Понятия и признаки правовой политики // *Правовая политика субъектов Российской Федерации: материалы круглого стола*, г. Владивосток, 26 сент. 2001 г. Владивосток, 2002. С. 30.

⁸ *Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В.* *Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения* // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2004. № 1. С. 22.

⁹ *Большой юридический словарь* / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 35.

¹⁰ См.: *Морозова И.С.* Место и роль льгот в правовой политике государства // *Правоведение*. 1997. № 4. С. 150; *Титенко Ю.А.* К вопросу о сущности правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2006. № 4. С. 53; *Юмадилов Б.Г.* К вопросу о понятии и сущности правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2009. № 4. С. 20.

¹¹ Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662 // *СЗ РФ*. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹² *Шундилов К.В.* Указ. соч. С. 14.

¹³ *Ясырева И.Н.* *Право социального обеспечения в комплексной реабилитации инвалидов: дис. ... канд. юрид. наук*. Пермь, 2007. С. 15.

¹⁴ Декларация о правах инвалидов: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 дек. 1975 г.].

¹⁵ Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов // *Сборник законодательно-правовых документов по профессиональной реабилитации и занятости инвалидов*. М., 2000. С. 4.

¹⁶ Конвенция о правах инвалидов: [Принята резолюцией 611106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 дек. 2006 г.].

¹⁷ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ // *СЗ РФ*. 1995. № 48. Ст. 4563.

¹⁸ Конвенция о правах инвалидов.

¹⁹ Там же.

²⁰ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон ...

Поступила в редакцию 04.09.2013 г.

РОЛЬ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2013 Бехер Вероника Виссарионовна

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
410003, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89
E-mail: bekher@mail.ru

Рассматривается понятие бюджетной политики государства, анализируется финансовая деятельность государства.

Ключевые слова: политика, право, бюджетная политика, эффективность, государственный финансовый менеджмент.

Политика - это довольно глубокое по своей сущности понятие, которое рассматривается во многих аспектах, начиная с философского, заканчивая выводами политологии, теории государства и права. Политика - общее руководство для действий и принятия решений, которое облегчает достижение целей. Политика направляет действие на достижение цели или выполнение задачи. Путем установления направлений, которым нужно следовать, она объясняет, каким образом должны быть достигнуты цели. Политика оставляет свободу действий¹.

На сегодня политику в меньшей степени можно назвать "управлением" и в большей степени "манипуляцией" между различного рода элитами, подчиненным крайне изменчивым факторам и даже неадекватным поступкам общества².

В узком смысле, политика - определенная часть, программа или направление такой деятельности, совокупность средств (инструментов) и методов (техник) для реализации определенных интересов для достижения определенных (субъектом политического процесса) целей в определенной социальной среде. Политикой также называют процесс принятия решений, а также поведение в общественно-государственных учреждениях. В самоорганизующихся гражданских обществах политику можно наблюдать во взаимодействии между определенными группами людей, как, например, в корпоративных, академических, религиозных учреждениях³.

Государство представляет собой совокупность множества видов общественных отношений, отсюда и выделяют ряд видов политики, ко-

торый подразделяется по самым различным основаниям⁴. Выделяют кадровую, экологическую, финансовую, информационную, культурную, военную, правовую и иные виды политики.

Особое место при функционировании государства занимает правовая политика. Следует согласиться с определением термина "правовая политика", выработанным А.В. Малько, В.В. Субочевым, А.М. Шериевым в работе "Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения": это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по совершенствованию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры общества и личности⁵. Значение правовой политики трудно переоценить. Она направлена на выстраивание приоритетов юридического поля государства, на эффективную реализационную связь правотворчества, правоприменения, правообучения, на обеспечение правовых гарантий и основ жизни гражданина и общества.

Особое воздействие политики на право наблюдается в публичном праве, отличающемся определенными формами взаимодействия государства с иными субъектами общественной жизни⁶. Такая политизация объясняется законодательным закреплением в его содержании юридических основ существующего общественно-политического строя.

Развитие бюджетного права, как подотрасли финансового права, относящегося к публично-му праву, существенно влияет в определенной степени на правовую политику всего государства, и в частности на финансовую политику.

Бюджетная политика, являясь разновидностью финансовой политики, представляет собой совокупность правовых средств, позволяющих достичь соблюдения публичного интереса при формировании и исполнении бюджета публично-правового образования. Она имеет: 1) институциональный аспект, который представляет собой совокупность органов, уполномоченных реализовывать бюджетную политику; 2) нормативный аспект - совокупность правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах и устанавливающих процедуры реализации бюджетной политики; 3) содержательный аспект, который представляет собой иерархическую совокупность целей и задач, сформированных для реализации при составлении и утверждении проекта бюджета⁷. Бюджетная политика - это, прежде всего, стратегические направления экономики, социальной политики государства, в ходе ее реализации государство устанавливает объемы и направления бюджетных ресурсов, что указывает на наличие эффективного механизма во взаимодействии государства и общества. На каждом временном периоде разработки бюджетной политики важно учитывать и ее научную составляющую, которая выражается как в правовых, так и в экономических началах (расчет затрат на государственные решения и расчет финансовых последствий). Именно они показывают реальное состояние экономики, правового восприятия обществом бюджетных правоотношений. Эффективность бюджетной политики заключается в четкой постановке основных ее направлений на ближайший период и перспективу и в формулировке главных целей и первоочередных задач.

Так, в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2011 г. "О бюджетной политике в 2012-2014 годах" поставлены приоритетные задачи бюджетной политики, определяющие стратегию развития страны, в том числе:

1) интеграция бюджетного планирования в процесс формирования и реализации долгосрочной стратегии развития страны, прежде всего путем полномасштабного внедрения программно-целевого принципа организации деятельности

органов исполнительной власти и, соответственно, программных бюджетов;

2) создание в рамках переходного периода предпосылок для введения начиная с 2015 г. правил использования нефтегазовых доходов и ограничений на размер дефицита федерального бюджета;

3) улучшение условий жизни человека, адресное решение социальных проблем, повышение качества государственных и муниципальных услуг, стимулирование инновационного развития страны;

4) повышение отдачи от использования государственных расходов, в частности, за счет формирования рациональной сети государственных учреждений, совершенствования перечня и улучшения качества оказываемых ими услуг;

5) эффективная децентрализация полномочий публично-правовых образований⁸.

Вклад федерального бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. в интеграцию стратегического и бюджетного планирования будет состоять в том, что его разработка и исполнение будут осуществляться в увязке с корректировкой концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. при одновременном формировании государственных программ Российской Федерации и с подготовкой к переходу начиная с 2013 г. к "программному бюджету".

В настоящее время бюджетная политика отражает реализацию в перспективе очень большого множества соответствующих правоотношений, например, таких, как: контроль роста инфляции, усиление темпов инвестиционного роста (особенно в сфере сельского хозяйства), увеличение налогового потенциала путем создания благоприятных условий для функционирования малого и среднего бизнеса и многих других.

Исходя из положений Бюджетного послания, из анализа финансовой деятельности государства и местного самоуправления, можно сделать вывод о ряде критериев, отвечающих за эффективность проведения бюджетной политики в государстве. Это - объем бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств; величина бюджетного дефицита, динамика роста государственного долга, объем источников финансирования дефицита бюджета, объем валового внутреннего продукта, уровень обеспеченности и качества жизни граждан государства.

Исходя из данных критериев, можно отметить, что особую роль в реализации бюджетной политики играет использование механизма финансового менеджмента в управлении госфинансами, как профессиональной координационной деятельности по оценке производственных и финансовых направлений функционирования государства, органов субъектов и местного самоуправления в контексте организации денежных потоков государства, формирования и использования государственных денежных фондов - доходов и расходов, необходимых для достижения стратегических и тактических целей развития государства. Целью финансового менеджмента в госсекторе являются разработка и использование методов, инструментов, средств для достижения целей финансовой деятельности всего государства и его субъектов.

Проводя анализ бюджетного законодательства, можно сделать вывод о том, что финансово-бюджетная политика государства в настоящее время преследует определенные цели: оптимизация расходов, константное положение в условиях конкурентной борьбы между государствами; рост объемов производства и реализации; устойчивые темпы роста экономического потенциала государства; и др.

В задачи государственного финансового менеджмента входит поиск наилучшего соотношения между тактическими и стратегическими целями развития государства и принимаемыми решениями в краткосрочном и долгосрочном финансовом управлении. Более того, во многом бюджетная политика в настоящий период определяет приоритеты и поиск взаимоудовлетворяющих условий для наиболее благоприятного сочетания интересов различных хозяйственных субъектов и государства в принятии инвестиционных проектов и выборе источников их субсидирования.

Более семи лет с нарастающим успехом реализуется стратегическое финансовое планирование, свидетельством тому являются многочисленные программы по развитию различных секторов жизнедеятельности государства, к таким программам можно отнести: Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2010 № 50 «О федеральной целевой программе «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010-2015 годов и на перспективу до 2020 года»»⁹, Постановление Правительства РФ от 14 января

2008 г. № 10 «О федеральной целевой программе «Юг России (2008-2013 годы)»»¹⁰ и многие другие. В Бюджетном послании Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2010-2013 гг.» указывается на интенсификацию применения программно-целевого принципа планирования и исполнения бюджета. Расходную часть бюджета преимущественно должны составлять долгосрочные государственные программы, федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты.

Эффективность разрабатываемых программ следует оценивать уже на стадии их проектирования, что является очень важным индикатором при наличии частного инвестора в программе. В таком случае первостепенной целью для него будет выступать финансовая прибыль; в том случае, если среди участников нет представителей частного сектора, то конечной целью для государства является эффективный и целевой расход бюджетных средств.

Также к задачам государственного финансового менеджмента можно отнести и определение ценовой политики плюс прогнозирование экономически выгодных направлений для развития государства. Следует согласиться с мнением Г.Р. Гафаровой, что «ценовая политика - это деятельность центральных и местных органов исполнительной власти, которая направлена на достижение трех основных целей: последовательное проведение ценовой либерализации, государственная регуляция цен (тарифов) на отдельные виды товаров (услуг) и осуществление контроля за их сдерживанием»¹¹. Многие факторы влияют на формирование цен в государстве, это и налоговая политика, и политика управления в сферах монополистах, и уровень государственной поддержки определенных секторов экономики, и уровень внешней торговли, и инвестиционный климат, и состояние антимонопольного законодательства¹².

Несмотря на то, что бюджетная политика рассматривается различными авторами с разных позиций, аспектов, сторон, данная категория многими учеными и практиками раскладывается на многие структурные элементы, немало научных и публицистических работ написано о ее роли и значении, государство имеет Бюджетное послание, вместе с тем о наличии единой бюджетной политики, согласованной между всеми субъектами государства, участниками и субъектами бюджетного процесса, говорить все-таки рано. При-

чиной этому является отсутствие в нормативно-правовой базе регламентирующего бюджетные правоотношения понятия “бюджетная политика”.

¹ Ильин В.В., Панарин А.С. *Философия политики*. М., 1994. С. 12.

² Угроватов А.П. *Политология : словарь-справочник*. Новосибирск, 2006. С. 54.

³ Соловьев А.И. *Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для студентов вузов*. М., 2001. С. 75.

⁴ *Политология : учебник / под ред. В.И. Буренко*. М., 2013. С. 53.

⁵ Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. *Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения*. М., 2010. С. 61.

⁶ Вебер М. *Политика как призвание и профессия*. М., 1997. Т. 2. (Антология мировой политической мысли). С. 45.

⁷ Комягин Д.Л. *Бюджетное право России : учеб. пособие / под ред. А.Н. Козырина*. М., 2011. С. 21.

⁸ Парламентская газета. 2011. № 32.

⁹ О федеральной целевой программе “Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010-2015 годов и на перспективу до 2020 года” : постановление Правительства РФ от 3 февр. 2010 г. № 50 : [ред. от 31 авг. 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. 15 февр. (№ 7). Ст. 758.

¹⁰ О федеральной целевой программе “Юг России (2008-2013 годы)” : постановление Правительства РФ от 14 янв. 2008 г. № 10 : [ред. от 2 сент. 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. 28 янв. (№ 4). Ст. 264.

¹¹ Гафарова Г.Р. *Финансово-правовые аспекты государственного регулирования ценообразования* // Юрид. мир. 2013. № 7. С. 60.

¹² Ильин В.В., Панарин А.С. *Указ. соч.* С. 45.

Поступила в редакцию 02.09.2013 г.

ОПРОСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УБЫТКОВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СХОДСТВА ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ*

© 2013 Батыков Иван Владимирович
кандидат социологических наук

Институт социологии Российской академии наук
109544, г. Москва, ул. Библиотечная, д. 11/5

© 2013 Посьпай Геннадий Петрович

Автономная некоммерческая организация “Центр развития экономической этики
и правовых отношений”

115230, г. Москва, пр. Хлебозаводский, д. 7, стр. 9

E-mail: pub@socexpertiza.ru

Описывается основанный на опросе потребителей метод расчета убытков, причиненных в результате сходства обозначений до степени смешения. Преимуществами использования предлагаемого метода являются его прозрачность и эмпирическая обоснованность рассчитываемого с его помощью объема убытков.

Ключевые слова: оценка убытков, сходство до степени смешения, опрос потребителей.

Под убытками понимается реальный ущерб, нанесенный правообладателю средства индивидуализации (расходы, которые правообладатель должен будет произвести для восстановления нарушенного права), а также неполученные доходы, которые правообладатель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)¹. Под средствами индивидуализации понимаются коммерческие обозначения, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, элементы фирменного стиля, дизайна упаковки, имена разработчиков и изобретателей, наименования мест происхождения товаров, доменные имена, а также любые другие обозначения и признаки, служащие для потребителей критериями различения и выбора товаров и услуг. Средство индивидуализации считается сходным до степени смешения с другим средством индивидуализации, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия².

Сходство обозначений до степени смешения может быть непреднамеренным. Так как набор словесных и графических элементов и цветовая гамма ограничены, достаточно близкое повторение уже существующих средств индивидуализации легко может возникать в процессе разработ-

ки торговых марок. Но довольно часто оно преследует совершенно конкретную цель введения потребителей в заблуждение. Например, Д. Потапенко, возглавлявший торговую сеть “Пятерочка” в Москве, открыто рекомендовал следующую тактику разработки private labels: “Делаешь торговую марку похожую, я говорю - похожую по зрительным образам под лидера, потом выставляешь товар на золотые места”³. Он признавал, что сеть “Пятерочка” целенаправленно создала напиток, похожий по упаковке на Coca-Cola, и после применения рекомендованного подхода продажи последней в магазинах указанной сети упали на 20-30 %⁴. В таких случаях требуется не просто урегулирование споров, связанных со сходством до степени смешения, но и компенсация убытков, понесенных добросовестным правообладателем.

Согласно приведенному выше определению Гражданского кодекса РФ, убытки могут быть вычислены по следующей формуле:

$$U = R + V, \quad (1)$$

где U - убытки правообладателя;

R - реальный ущерб;

V - упущенная выгода.

Оба показателя, в сумме составляющие убытки правообладателя, могут быть получены на основе данных опроса потребителей на том рынке, на котором функционируют соответствующие средства индивидуализации.

* Авторы выражают признательность АНО “Центр развития экономической этики и правовых отношений” за поддержку исследования.

Если упущенная выгода представляет собой доход, недополученный правообладателем в результате сходства до степени смешения, тогда она должна быть рассчитана за тот период, в течение которого копия добросовестно разработанного средства индивидуализации присутствовала на рынке. Недополученный доход за обозначенный промежуток времени складывается из дохода от тех потребителей, которые приобрели копию вместо оригинала, и дохода от тех потребителей, которые не приобрели копию, но и не приобрели оригинал в результате того, что на рынке присутствовала копия:

$$V = N + S, \quad (2)$$

где N - доход от потребителей, приобретавших копию вместо оригинала за промежуток времени;
S - доход от потребителей, которые не приобрели копию, но и не приобрели оригинал в результате того, что на рынке присутствовала копия за промежуток времени.

Для измерения величины N необходимо сначала получить оценку доли потребителей, которые приобретали копию вместо оригинала. Однако сама по себе доля не может быть прямо связана с конкретной суммой упущенных доходов. Для того чтобы перейти от одного показателя к другому, необходимо учитывать общий объем рынка, на котором присутствуют средства индивидуализации. Объем рынка, в свою очередь, может быть измерен через количество потребителей, существующих на заданной территории Российской Федерации, и частоту приобретения ими товаров, работ или услуг в исследуемом классе. Таким образом, получаем формулу:

$$N = M \cdot K \cdot A \cdot B, \quad (3)$$

где M - общее число потребителей на заданной территории (это может быть город, совокупность городов, регион, вся Россия и т.п.);

K - выборочная доля потребителей, приобретших в определенный период копию вместо оригинала;
A - средняя частота, с которой потребители приобретали копию вместо оригинала;
B - цена оригинала, которую потребители готовы были заплатить.

Для измерения M в анкете массового репрезентативного опроса может быть использован вопрос следующего типа:

М) Приходилось ли Вам за период (указывается период присутствия копии на рынке) приобретать (указывается товар, услуга или работа)?

1) Да, приходилось.

2) Нет, не приходилось.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

Количество потребителей в генеральной совокупности определяется исходя из доли потребителей в выборке, извлеченной из всей популяции единиц наблюдения на определенной территории, а также из информации об общей величине популяции на этой территории.

Величины K и A определяются на основе индикаторов приводимого вида:

К) Приходилось ли Вам за период (указывается период присутствия копии на рынке) приобретать товар (работу, услугу) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 2 (демонстрируется обозначение, предположительно, сходное с оригиналом до степени смешения) по ошибке, думая, что приобретаете товар (работу, услугу) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал)?

1) Да, приходилось.

2) Нет, не приходилось.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: следующий вопрос задается только респондентам, выбравшим вариант ответа 1 (Да, приходилось).

А) Оцените, пожалуйста, сколько раз Вам приходилось совершать такую ошибку?

1) _____ раз.

98) Не помню.

Здесь и далее в таблице данных ответы респондентов, выбравших вариант "не помню", "затрудняюсь ответить" и т.п., заменяются средними значениями по всем потребителям, которым приходилось совершать соответствующее действие.

Величина B измеряется при помощи вопроса:

В) Скажите, пожалуйста, по какой средней цене Вы готовы были приобретать товар (работу, услугу) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал) в период указывается период присутствия копии на рынке)?

1) _____ руб.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

Величина S из формулы (2) определяется аналогичным образом:

$$S = M \cdot L \cdot C \cdot B, \quad (4)$$

где L - выборочная доля потребителей, которые не приобрели копию, но и не приобрели оригинал в результате того, что на рынке присутствовала копия;

С - средняя частота соответствующего действия для одного потребителя. Для их измерения служат индикаторы, приведенные ниже.

Л) Приходилось ли Вам за период (указывается период присутствия копии на рынке) отказываться от приобретения товара (работы, услуги) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал) **из-за того, что на рынке присутствовал товар (работа, услуга) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР:** покажите карточку 2 (демонстрируется обозначение, предположительно, сходное с оригиналом до степени смешения)?

1) Да, приходилось.

2) Нет, не приходилось.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: следующий вопрос задается только респондентам, выбравшим вариант ответа 1 (Да, приходилось).

С) Оцените, пожалуйста, сколько раз Вам приходилось совершать такой отказ?

1) _____ раз.

98) Не помню.

Реальный ущерб может быть измерен как величина расходов, которые правообладатель должен понести для того, чтобы восстановить спрос на свои товары, работы или услуги, упавший в результате присутствия на рынке сходного до степени смешения средства индивидуализации. Восстановление спроса может производиться разными способами: запуском новой программы лояльности, интенсификацией рекламы, использованием инструментов прямых продаж и т.п. Однако каждый из способов восстановления спроса имеет свои особенности, и большинство из них не позволяют надежно рассчитать соотношения затрат и увеличения спроса. Поэтому они непригодны для оценки реального ущерба. Наиболее простым средством стимулирования спроса, опирающимся на наиболее просчитываемые параметры, связанные с рациональным поведением потребителей, является снижение цены товара, работы или услуги. Следовательно, реальный ущерб R может быть измерен как проигрыш правообладателя от снижения цен, на которое ему необходимо пойти для того, чтобы восстановить спрос.

$$R = M \cdot K \cdot A \cdot P \cdot T + M \cdot L \cdot C \cdot P \cdot T, \quad (5)$$

где P - средний выигрыш потребителя от снижения цены, которое обеспечит возвращение потребителя к добросовестному правообладателю (этот выигрыш может быть больше либо равен нулю, в последнем случае можно говорить о том, что сходство до степени смешения не наносит реального ущерба правообладателю благодаря высокой лояльности потребителей);

T - среднее количество покупок товара (работы, услуги), которое необходимо потребителю для восстановления лояльности.

Следующий вопрос, предназначенный для измерения P, а также вопрос T задается тем потребителям, которые перешли на копию или отказались от приобретения оригинала в результате присутствия копии на рынке.

Р) Скажите, пожалуйста, на сколько должна быть снижена цена на товар (работу, услугу) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал) **для того, чтобы Вы продолжили его приобретать?**

1) _____ руб.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

Т) Оцените, пожалуйста, через сколько покупок товара (работы, услуги) под этим обозначением ВНИМАНИЕ ИНТЕРВЬЮЕР: покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал) **Вы согласитесь приобретать его по прежней цене?**

1) Через _____ покупок.

99) (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа.

Раскрывая формулу (1) через составляющие ее комплексные показатели, приходим к операционализации способа оценки убытков на основе четких измеряемых в массовом репрезентативном опросе потребителей индикаторов:

$$U = M \cdot K \cdot A \cdot P \cdot T + M \cdot L \cdot C \cdot P \cdot T + V + M \cdot K \cdot A \cdot B + M \cdot L \cdot C \cdot B, \quad (6)$$

Полученная оценка является обоснованной первичными данными о рынке, поэтому может рассматриваться как надежная основа для принятия решений. Однако следует заметить, что предложенный подход предназначен, прежде всего, для использования организациями, специализирующимися на проведении социологических исследований. Он не рекомендуется к самостоятельному применению лицами, не имеющими профессиональной социологической подготовки и опыта проведения формализованных опросов населения, так как в этом случае надежность и достоверность полученных результатов не может быть гарантирована.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 15, ч. 2.

² Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство : [утв. приказом Роспатента от 31 дек. 2009 г.]. П. 3.

³ Коммерческие вести. Омский деловой еженедельник. URL: <http://kvnews.ru/other/4754>.

⁴ Сагдиев Р. Свои против наших // Ведомости. 2006. 16 февр. (№ 27 (1554)). С. Б5.

ВОЗМОЖНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОРЯДКА ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ

© 2013 Пилипенко Юрий Александрович

Саратовский государственный социально-экономический университет

410003, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89

E-mail: yurij197416@rambler.ru

Статья посвящена возможностям развития регулирования извещения иностранных лиц, участвующих в деле, имеющих место жительства или нахождения на территории Российской Федерации и имеющих место жительства или нахождения за ее пределами. Автором предлагается внесение изменений в действующие нормы.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное извещение, судебный вызов, иностранные лица, участвующие в деле.

Развитие мирового общества демонстрирует тенденции более тесного экономического и культурного взаимодействия, объединения соответствующих пространств, увеличивает не только поток информации, свободно циркулирующей по всему земному шару, но и человеческих ресурсов. Последнее с неизбежностью влечет рост сложносоставных правоотношений; расширяется вовлечение иностранного элемента в жизнь России, что представляет собой проявление объективной закономерности интернационализации хозяйственных и иных отношений¹. Определенная их часть является или потенциально может оказаться спорной. Изложенное обуславливает актуальность вопросов судопроизводства по делам с участием иностранных лиц.

Анализ действующего гражданского процессуального законодательства приводит к следующему выводу. Главы 43-45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), регулируя специфические вопросы рассмотрения дел, среди участников которых присутствуют иностранные лица, не уделяют должного внимания вопросам извещения последних, в то время как общие правила исследуемого института практически не могут быть применены в данном виде производства. Не разрешена обозначенная проблема и в ведомственных актах судебной системы России. Так, п. 6.11. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде лишь запрещает пользоваться бланком повестки о вызове в суд при направлении уведомления за пределы государства Российского. По нашему мнению, данное разъяснение не имеет самостоятельной практической ценности. Пункт 9.9. Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов

федерального значения, судах автономной области и автономных округов, как следует из его содержания, а также предлагаемые к использованию формы извещения и поручения ориентированы на извещение (вызов) лиц по уголовным делам. Для гражданских дел применимо лишь напоминание о полномочиях территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации по исполнению судебных поручений, в том числе о вручении документов².

Представляется, что порядок и способы извещения иностранных лиц, участвующих в деле, должен предусматривать два различных варианта. Если иностранное лицо имеет место жительства или постоянного нахождения на территории Российской Федерации, то применению подлежат общие правила института судебных извещений и вызовов, установленные ГПК РФ. Если же такой участник гражданского судопроизводства находится за пределами России, то уведомление должно производиться с помощью другого процессуального средства - судебного поручения.

Положительный опыт в этом смысле демонстрирует Административно-процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ), фактически разделивший проблему извещений иностранных лиц на две составляющие, что позволило упростить ее решение и предоставить судам четкий и понятный алгоритм действий. В соответствии с ч. 3 ст. 253 АПК РФ в случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

Порядок такого извещения регламентируется не только нормами национального процессуального законодательства, но и международными правовыми актами. Россия является участником Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г.³ Участниками названного международного договора являются более 50 государств. Указом Президента Российской Федерации центральным органом, уполномоченным на основании Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г., было назначено Министерство юстиции⁴.

В.В. Ярков акцентирует внимание на том немаловажном обстоятельстве, что Россия Заявлением по Конвенции 1965 г. существенно ограничила изначально довольно разнообразные способы вручения судебных документов (ст. 8, 10 Конвенции 1965 г.), приняв лишь передачу бумаг через центральный уполномоченный орган - Министерство юстиции⁵. Возможно, обозначенные действия национальных властей свидетельствуют о неготовности России к полному восприятию международных правовых стандартов вследствие незавершившегося формирования институтов правового государства, но, скорее, в России, не являющейся страной общего права, уведомление участвующих в деле лиц может рассматриваться только как деятельность органа правосудия, а значит, является исключительной прерогативой суда⁶.

Конвенция 1965 г. упрощает, ускоряет и унифицирует доведение до сведения адресата судебных и внесудебных документов, подлежащих вручению за границей. Вместе с тем, она в большей части касается передачи документов между государствами, в ней отсутствуют правила о фактическом вручении процессуальных документов⁷.

Часть 2 ст. 398 ГПК РФ предоставляет иностранным лицам равные с российскими гражданами и организациями процессуальные права и налагает на них такие же процессуальные обязанности. Следовательно, вызов лиц, содействующих осуществлению правосудия, должен производиться в предусмотренном общими правилами института судебных извещений и вызовов порядке с учетом специфики, возникающей в случае привнесения в гражданский процесс иностранного элемента.

В части вопросов извещения иностранных организаций представляется допустимым консо-

лидироваться с мнением И.М. Шевченко, отстаивающим правомерность и возможность уведомления иностранного юридического лица через его филиал либо представительство, расположенные на территории Российской Федерации⁸.

Таким образом, допустимым способом надлежащего уведомления или вызова иностранного лица, участвующего в деле, место жительства или нахождения которого находится за пределами Российской Федерации, является извещение (вызов) посредством судебного поручения компетентному органу государства, резидентом которого является уведомляемый. Иностранцы, участвующие в деле, имеющие место жительства или место нахождения в Российской Федерации, должны уведомляться в общем порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

¹ См., например: *Батлер У.Э., Ертылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 43 - 44.

² Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 "Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации" // Бюл. Минюста РФ. 2006. № 1.

³ См.: Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 нояб. 1965 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ) 2004 г. 13 дек. (№ 50); О присоединении Российской Федерации к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам: федер. закон от 12 февр. 2001 г. № 10-ФЗ Ст. 615 // СЗ РФ. 2001. 12 февр. (№ 7). Ст. 4951.

⁴ О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам: указ Президента РФ от 24 авг. 2004 г. № 1101 // СЗ РФ. 2004. 30 авг. (№ 35). Ст. 3608.

⁵ Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе // Закон. 2012. № 8. С. 33-35.

⁶ *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 255.

⁷ *Юрова Н.М.* Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008. С. 110-111.

⁸ *Шевченко И.М.* Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе : международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 20-21.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО АКТА В ПОРЯДКЕ АПЕЛЛЯЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

© 2013 Оганесян Ваге Вагинакович
кандидат юридических наук, доцент
Ереванский государственный университет
Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1
E-mail: gorjob1@mail.ru

Статья посвящена изучению проблем классификации оснований для отмены судебных актов в порядке апелляции. В основу классификации оснований для отмены автор поставил разные критерии - вид нормы права, характер последствий нарушений норм права, а также в контексте понятий “судебная ошибка” и “ошибка правосудия” выделил те нарушения права, которые приводят к принятию неправового судебного акта.

Ключевые слова: отмена судебных актов, основания, классификация, апелляция, гражданское судопроизводство.

Для классификации оснований для отмены судебного акта можно выбрать разные критерии - вид нормы права, нарушение которой повлияло на исход дела, или обязательность последствий или влияния нарушения нормы на исход дела, и т.д. Однако критерии оснований для отмены судебного акта в порядке апелляции во всех случаях максимально должны отражать характер ошибок и нарушений, которые допущены в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции и которые привели к неправомерности принятого судебного акта.

Основания для отмены судебного акта по виду нормы права могут классифицироваться следующим образом:

- нарушение или неправильное применение норм материального права;
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права.

Основания для отмены судебного акта по характеру последствий нарушений норм права разделяются:

- на нарушения или неправильное применение норм, которые привели к неправильному разрешению дела, т.е. отмену судебного акта закон обусловил появлением последствий нарушений материального права;
- нарушения или неправильное применение норм, которые привели или могли привести к неправильному разрешению дела, т.е. отмену судебного акта закон обусловил возможностью по-

явления последствий нарушений процессуального права;

- нарушения норм, когда речь идет об основаниях безоговорочной отмены судебного акта.

Следует отметить, что Кодекс гражданского судопроизводства Армянской ССР, принятый в 1964 г., не только устанавливал случаи нарушений и неправильного применения норм материального и процессуального права, являющиеся основанием для отмены судебного акта (ст. 306-307), выделял основания для безоговорочной отмены судебного акта (ст. 307), но и предусматривал другие обстоятельства, приводящие к неправомерности судебного акта, в частности:

- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела;
- недоказанность обстоятельств, установленных судом и имеющих значение для разрешения дела;
- несоответствие изложенных в решении суда заключений обстоятельствам дела.

Следует отметить, что вышеотмеченные основания для отмены решения суда первой инстанции сами по себе говорят о нарушениях или неправильном применении норм материального или процессуального права и полностью вписываются в эти группы классификации, следовательно, их выделение носит искусственный характер. Однако обсуждаемые основания для отмены судебного акта могут быть дополнительным ориентиром или критерием в вопросе определения обоснованности решения.

Статья 227 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения (ГПК РА) устанавливает случаи нарушения или неправильного применения норм материального права, между тем те же самые проявления имеют и нарушения или неправильное применение норм процессуального права. Причем следует обратить внимание на то обстоятельство, что случаи нарушения и неправильного применения норм материального и процессуального права в судебной практике взаимосвязаны. Так, неприменение подлежащей применению нормы материального права приводит к нарушению требований норм также процессуального права, например, к неправильному определению предмета доказывания, нарушению правил допустимости доказательств и т.д.¹

Основаниями для отмены судебного акта являются те нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к незаконности и необоснованности решения, вследствие чего судебный акт стал неправовым. Причем нарушения материального и процессуального права взаимосвязанным образом решают как законность судебного акта, так и его обоснованность, однако в вопросе определения обоснованности преобладают нормы процессуального права. Так, решение является обоснованным, если суд:

- в своем решении правильно выяснил круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Согласно ч. 2 ст. 48 ГПК РА, факты, подлежащие доказательству и имеющие существенное значение для разрешения дела, определяет суд на основании требований и возражений участвующих в деле лиц. То есть суд определяет предмет доказывания, опираясь также на нормы материального права;

- свои заключения относительно наличия или отсутствия каждого из этих обстоятельств обосновал исключительно на основе исследованных на судебном заседании допустимых и относимых доказательств. Статья 51 ГПК РА устанавливает, что обстоятельства дела, которые, согласно закону или иным правовым актам, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут быть подтверждены другими доказательствами (ч. 1). Эти доказательства, которые не необходимы для выяснения фактов, имеющих существенное значение для разрешения дела, не являются относимыми, и суд исключает их из состава доказательств (ч. 2). То есть, оп-

ределяя допустимость доказательств, суд опирается также на нормы материального права;

- в своем решении отметил и оценил доказательства, на которых основаны выводы суда. Согласно ст. 53 ГПК РА, суд оценивает каждое доказательство по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех имеющихся в деле доказательств;

- указал на ту норму, которой суд руководствовался, принимая решение (ч. 1 ст. 132 ГПК РА);

- из утвержденных им обстоятельств сделал правильные выводы о взаимоотношениях сторон (ч. 1 ст. 132 ГПК РА).

Следует отметить, что в вопросе отмены судебного акта вспомогательное значение имеют все те решения Кассационного суда РА, Конституционного суда РА, которые содержат правовую позицию или комментарии относительно подлежащей применению правовой нормы. Причем, согласно п. 2 ч. 1 ст. 234 ГПК РА, Кассационный суд принимает жалобу на рассмотрение, если, по мнению Кассационного суда, в жалобе обосновано, что пересматриваемый судебный акт противоречит ранее принятым решениям Кассационного суда. Факт того, что обжалуемый судебный акт противоречит принятым ранее решениям Кассационного суда, не может быть основанием для отмены решения. Судебный акт может быть отменен только на основании нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права, учитывая их влияние на исход дела. Поскольку, согласно ГПК РА, нарушением нормы материального права считается его неправильное толкование, решение Кассационного суда РА может иметь решающее значение для выявления и обоснования факта нарушения правовой нормы - ее неправильного толкования. Не случайно, что Апелляционный гражданский суд РА в своих решениях опирается и на решения Кассационного суда.

В контексте дифференциации отмены и обжалования судебного акта в порядке апелляции необходимо обратить внимание на основания для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Статья ГПК РА устанавливает основания для пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, что осуществляется в результате обжалования в апелляционном порядке судебного акта суда первой

инстанции. Причем важно выяснить: новое или вновь открывшееся обстоятельство является основанием для апелляционного обжалования или для отмены судебного акта в порядке апелляции. Для ответа на этот вопрос в первую очередь необходимо выяснить, насколько наличие вновь открывшегося или нового обстоятельства по гражданскому делу свидетельствует о судебной ошибке.

Вновь открывшиеся обстоятельства характеризуются как неизвестные ранее субъектам судопроизводства обстоятельства, которые существовали в объективной реальности во время разбирательства дела, имеют существенное значение для решения дела и уже тем самым ставят под сомнение выводы суда по данному делу, т.е. обоснованность судебного акта². Следует иметь в виду, что основанием для пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, могут быть только предусмотренные ст. 204³² ГПК РФ вновь открывшиеся обстоятельства, т.е. вновь открывшиеся обстоятельства могут служить основанием для пересмотра судебного акта, если:

1) обжалователь доказывает, что эти обстоятельства не были известны и не могли быть известны участвующим в деле лицам или эти обстоятельства были известны лицам, участвующим в деле, но по независящим от них причинам не были представлены в суд и эти обстоятельства имеют существенное для разрешения дела значение;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод переводчика, подложность документов либо вещественных доказательств повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта;

3) приговором суда, вступившим в законную силу, установлены преступные действия лиц, участвовавших в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, совершенные при рассмотрении дела;

4) отменен судебный акт, приговор суда или решение административного органа либо органа местного самоуправления, послуживший основанием для принятия данного решения.

Анализ вновь открывшихся обстоятельств показывает, что их наличие не всегда свидетельствует о незаконности и необоснованности принятого судебного акта, а также одновременно о судебной ошибке, допущенной во время рассмот-

рения дела. Так, согласно ч. 1 ст. 204³² ГПК РФ, вновь открывшимся считается обстоятельство, имеющее существенное значение для разрешения дела, если:

- оно не было известно и не могло быть известно участвующим в деле лицам;

- было известно лицам, участвующим в деле, но по независящим от них причинам не было представлено в суд.

Как известно, гражданское судопроизводство РФ осуществляется на основе состязательного судопроизводства, предполагающего раскрытие судебной, а не объективной истины по делу. Это означает, что суд будет действовать и принимать решение в рамках тех требований и возражений, а также обосновывающих их доказательств, которые представляют участвующие в деле лица. В отличие от административного судопроизводства, суд по должности (*ex officio*) не несет обязанности выяснить факты гражданского дела. Следовательно, если сторона не представила суду каких-либо доказательств, имеющих существенное значение для разрешения дела, и суд не сделал каких-либо суждений или выводов относительно этого обстоятельства, говорить о судебной ошибке - нарушении нормы материального или процессуального права, влияющего на исход дела, бессмысленно. Причем, если это обстоятельство не известно участвующему в деле лицу или известно, но по независящим от него причинам он не смог представить это суду, какой-либо правовой ценности во время рассмотрения дела в суде первой инстанции это не имеет. Вышеотмеченное приобретает значение в случае обжалования в порядке апелляции и пересмотра судебного акта суда первой инстанции после его вступления в законную силу. Согласно ст. 48 ГПК РФ, каждое из участвующих в деле лиц должно доказать засвидетельствованные им факты, и если после исследования всех доказательств наличие или отсутствие факта остается спорным, негативные последствия имеет сторона, несущая обязанность доказать этот факт. После начала судебного разбирательства суд принимает представленные участвующим в деле лицом дополнительные доказательства - в случае, если тот обосновывает невозможность представления этих доказательств до начала судебного разбирательства по независящим от него причинам (ч. 7).

Апелляционный суд РФ по гражданскому делу номер... вновь открывшимся обстоятельством

счел недействительность сделки, мотивируя это тем, что оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом (Гражданский кодекс РФ, ст. 303), и фактически сторона, независимо от того, знала она о недействительности сделки или нет, по независящим от нее причинам во время рассмотрения дела судом первой инстанции не могла представить доказательство, подтверждающее вышеотмеченный факт, т.е. решение суда о признании сделки недействительной.

Кассационный суд РФ вновь открывшимся обстоятельством счел заключение, выданное по результатам проведенной после завершения рассмотрения дела экспертизы, однако по гражданскому делу номер ЕАКД/2544/02/08 отклонил кассационную жалобу, мотивируя это тем, что сторона не обосновала факт непредставления по независящим от нее причинам экспертного заключения во время рассмотрения дела³.

Из вышеизложенного следует, что рассмотрение дела в суде первой инстанции было осуществлено правильно, однако участвующее в деле лицо после вступления решения суда в законную силу представило такое доказательство, имеющее существенное значение для разрешения дела, которое свидетельствует о том, что принятое решение не является "правовым". То есть во время рассмотрения дела в суде первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не было, однако в силу вышеотмеченного обстоятельства судебный акт подлежит пересмотру. Причем с точки зрения закона необязательно, чтобы вновь открывшееся обстоятельство свидетельствовало о незаконности и необоснованности судебного акта. В этом плане мы не согласны с той точкой зрения, что вновь открывшиеся обстоятельства ставят под сомнение заключение суда по данному делу, т.е. обоснованность судебного акта⁴. Так, вновь открывшееся обстоятельство является основанием для пересмотра судебного акта, если решением суда, вступившим в законную силу, подтверждено, что участвующие в деле лица либо их представители или судья совершили преступление, связанное с рассмотрением дела. Вышеупомянутое еще не значит, что во время рассмотрения дела были допущены нарушения норм материального или процессуального права или что заключение по данному делу неправильное. Вступившим в законную силу решением может быть подтверж-

ден факт получения судьей взятки от участвующего в деле лица. Однако это еще не означает, что рассмотрение дела осуществлялось неправильно и суд не принял правильно разрешающий дело по существу судебный акт. Для судьи всегда выгодно брать взятку от правой стороны и разрешить дело в соответствии с законом. В данном случае бессмысленно Апелляционному суду отменять правильно разрешающий дело по существу судебный акт.

Мы считаем, что вновь открывшиеся обстоятельства являются основанием для апелляционной жалобы и пересмотра судебного акта в порядке апелляции, которые не подтверждают наличия судебной ошибки, допущенной еще во время рассмотрения дела в нижестоящей инстанции. Обжалуя судебный акт на этом основании, следует учесть, что существенными для разрешения дела считаются те обстоятельства, которые имеют юридическое значение для спорных правоотношений, и в случае, если бы суд, рассмотревший дело, знал о них, он принял бы другой судебный акт⁵. Т.Т. Алиев отмечает, что вновь открывшимися обстоятельствами являются такие юридические факты объективной действительности, которые во время рассмотрения дела не были известны суду и заявителю, были отмечены сторонами или установлены судом после представления соответствующего заявления о пересмотре судебного акта⁶.

Кассационный суд РФ в принятых им решениях выразил ту позицию, что каждое дело со своими фактическими обстоятельствами уникально, следовательно, определяя существенность вновь открывшегося обстоятельства по каждому делу, суды должны учитывать все факты пересматриваемого дела и выяснить, действительно ли эти обстоятельства своим характером влияют на исход дела⁷. Конечно, из формулировки ч. 3 ст. 204²³ ГПК РФ, например, вытекает "неюридичность" принятого судебного акта, поскольку в таком случае законодательство прямо установило, что эти обстоятельства должны привести к принятию незаконного и необоснованного судебного акта, однако данную формулировку мы не можем распространить на другие части статьи. Причем в юридической литературе встречается мнение, что судебный акт подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, если заявитель докажет, что решением об отказе возбудить уголовное дело, о

приостановлении производства по уголовному делу или прекращении уголовного преследования с достаточной обоснованностью подтверждены обстоятельства, которые сами или вкупе с другими установленными по данному уголовному делу обстоятельствами привели к принятию незаконного или необоснованного судебного акта⁸. То есть предлагается считать вновь открывшимися обстоятельствами также решения об отказе возбудить уголовное дело, приостановлении производства по уголовному делу или прекращении уголовного преследования, которыми подтверждается факт заведомо ложного заключения эксперта, заведомо ложных показаний свидетеля, заведомо неправильного перевода переводчика, фальсификации вещественных или письменных доказательств, что свидетельствует о неправомерности изученных и оцененных в рамках данного дела доказательств. Причем, сформировавшаяся в РА судебная практика в связи с данным вопросом противоречива. В одном случае Кассационный суд РА счел вновь открывшимся обстоятельством подтвержденный решением об отказе возбуждать уголовное дело факт о том, что в суде первой инстанции свидетель сообщил ложные сведения⁹, в другом случае подтвержденный решением о прекращении уголовного дела и приостановлении производства по уголовному делу факт о том, что в архивной выписке № 01-20/1910 от 8 декабря 2006 г. был совершен подлог, т.е. было сфальсифицировано письменное доказательство, Кассационный суд РА вновь открывшимся обстоятельством не счел¹⁰.

По нашему мнению, подтвержденные решениями об отказе возбудить уголовное дело, о приостановлении производства по уголовному делу или о прекращении уголовного преследования обстоятельства вновь открывшимися обстоятельствами считать нельзя, поскольку ч. 4 ст. 204²³ ГПК РА прямо предусматривает, что эти факты должны быть подтверждены вступившим в законную силу постановлением суда. То есть здесь мы имеем дело с правилом допустимости доказательств, а именно обстоятельства дела, которые, согласно закону или иным правовым актам, должны быть подтверждены только определенными доказательствами и не могут быть подтверждены другими доказательствами. Кроме того, мы не можем нарушить также презумпцию невиновности, и, принимая за основу факт заведомо ложного заключения эксперта, заведо-

мо ложных показаний свидетеля, заведомо неправильного перевода переводчика, фальсификации вещественных или письменных доказательств, подтвержденный решениями об отказе возбудить уголовное дело, приостановлении производства по уголовному делу или прекращении уголовного преследования, суд нарушает конституционное право вышеотмеченных лиц, а именно: обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не доказана в установленном законом порядке - вступившим в законную силу решением суда (ст. 21 Конституции РА).

Таким образом, анализ ч. 1 ст. 204²³ ГПК РА показывает, что законодательство о гражданском судопроизводстве позволяет отмену судебного акта также в условиях отсутствия судебной ошибки. В частности, в рассматриваемом случае суд первой инстанции осуществил рассмотрение дела правильно, не допустил нарушений норм материального или процессуального права, которые могли бы повлиять на исход дела, однако участвующее в деле лицо представило такое обстоятельство, имеющее существенное значение для разрешения дела, которое по независящим от него причинам не могло представить во время рассмотрения дела в суде первой инстанции и тем самым поставило под сомнение правильность вступившего в законную силу судебного акта. Вышеотмеченное дает основание для того, чтобы различать понятия **“судебная ошибка”** и **“ошибка правосудия”** и считать основанием для отмены судебного акта не только нарушения норм материального или процессуального права, влияющих на исход дела, но и ошибку правосудия - те правовые обстоятельства, которые влияют на законность и обоснованность суждений и заключений, отраженных в принятом судом судебном акте по данному конкретному делу.

Следует отметить, что основания для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренные ст. 204³² ГПК РА, содержат некоторые проблемные формулировки. В частности, согласно ч. 1 статьи, обжалователь должен доказать, что эти обстоятельства не были известны и не могли быть известны лицам, участвующим в деле, или эти обстоятельства были известны участвующим в деле лицам, но по независящим от них причинам не были представлены в суд. Такая формулиров-

ка дает повод для ошибочных комментариев: получается, что податель апелляционной жалобы несет обязанность доказать факт того, что данное обстоятельство не было известно всем лицам, участвующим в деле, либо по независящим от них причинам не было представлено в суд. Между тем возлагать подобную обязанность на обжалователя нелогично и неправомерно.

Мы считаем, что вместо содержащейся в ч. 1 ст. 204³² ГПК РА формулировки “участвующим в деле лицам” надо использовать слова “ему или обжалователю”.

Помимо того, согласно ч. 4 ст. 204³² ГПК РА, судебный акт подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, если отменен тот судебный акт, приговор, решение административного органа или органа местного самоуправления, которое послужило основой для принятия данного решения. Как известно, государственные органы или органы местного самоуправления в установленном законом порядке правомочны принимать также нормативные правовые акты, которые могут быть полностью или частично признаны недействительными со стороны Административного суда. Устранение примененного судом и противоречащего закону правового акта по своей сути является новым обстоятельством, и вышеотмеченную часть статьи необходимо изложить в виде отдельной нормы в устанавливающей новые обстоятельства статье.

В отличие от вновь открывшихся обстоятельств, новые обстоятельства всегда свидетельствуют о нарушениях материального или процессуального права, допущенных судом во время рассмотрения дела, поскольку применение нормы, противоречащей Конституции РА, или противоположное ее конституционно-правовому содержанию толкование, а также предусмотренные международными договорами нарушения права свидетельствуют о неправомерности рассмотрения дела в суде первой инстанции. Однако во всех случаях в основе отмены решения со стороны Апелляционного суда могут быть только лишь нарушения, влияющие на исход дела.

Согласно ст. 204³³ ГПК РА, новые обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта, если:

- Конституционный суд РА признал положение закона, который суд применил по данному гражданскому делу, противоречащим Конституции и недействительным или признал соответ-

ствующим Конституции, однако, раскрыв в заключительной части решения его конституционно-правовое содержание, посчитал, что это положение было применено с иным толкованием;

- вступившим в силу приговором или решением международного суда, действующего с участием РА, был обоснован факт нарушения предусмотренного международным договором РА права лица.

Из вышеизложенного следует, что новыми обстоятельствами являются неконституционность примененного закона, толкование нормы закона, не соответствующее ее конституционно-правовому содержанию, а также факт нарушения права, предусмотренного международным договором РА. Гражданский процессуальный кодекс до внесения в законодательство изменения, обеспечивающего нынешнюю формулировку¹¹, новыми обстоятельствами считал:

- вступившее в силу решение Конституционного суда РА, признавшее полностью или частично неконституционным тот закон или правовой акт, который применил суд;

- приговор или решение международного суда, действующего с участием РА, обосновывающее обстоятельство нарушения права лица, предусмотренного международным договором РА.

При подобном подходе законодательства новые и вновь открывшиеся обстоятельства разделялись в том смысле, что новое обстоятельство возникает после завершения рассмотрения дела, тогда как вновь открывшиеся обстоятельства объективно существовали во время рассмотрения дела, однако участвующее в деле лицо не знало и не могло знать об их существовании или знало, но по независящим от него причинам не смогло представить их в суд.

Следует отметить, что обсуждаемую бывшую формулировку оправданной считать нельзя, так как в данном случае законодательство основание для пересмотра судебного акта идентифицировало с допустимым доказательством, подтверждающим новое обстоятельство. В частности, новым обстоятельством является антиконституционность примененного закона или факт нарушения права, предусмотренного международным договором, а решение или приговор Конституционного суда РА либо международного суда, действующего с участием РА, является тем допустимым доказательством, которое подтверждает эти обстоятельства. Причем, согласно п. 5

ч. 4 ст. 204³⁷ ГПК РФ, суд возвращает апелляционную жалобу, если не представлено доказательств, подтверждающих вновь открывшиеся или новые обстоятельства, являющиеся основанием для пересмотра судебного акта.

В прежней редакции статьи говорилось об антиконституционности как закона, так и иного правового акта, однако ст. 204³³ ГПК РФ ныне устанавливает только вопрос несоответствия Конституции положения закона или выявления конституционно-правового содержания, тогда как, согласно ч. 1 ст. 100 Конституции РФ, Конституционный суд в установленном законом порядке определяет соответствие Конституции законов, постановлений Национального Собрания, указов Президента Республики, постановлений Правительства, Премьер-министра, органов местного самоуправления.

Мы считаем, что после слова “закон” в ч. 1 ст. 204³³ ГПК РФ надо добавить словосочетание “или иной правовой акт”.

Разделение оснований для пересмотра и для отмены судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вытекает из содержания ч. 2 ст. 204³⁸ ГПК РФ, согласно которому в судебном акте, принятом в результате производства по пересмотру, суд может не изменять заключительную часть пересмотренного судебного акта, если только с указанием весомых аргументов обоснует, что вновь открывшиеся или новые обстоятельства по сути не могли повлиять на исход дела. То есть Гражданский процессуальный кодекс РФ отмену судебного акта напрямую обуславливает влиянием вышеотмеченных обстоятельств на исход дела. В правоприменительной практике Апелляционного и Кассационного судов РФ многочисленны случаи, когда суд удовлетворял апелляционную или кассационную жалобу относительно пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, однако пересматриваемый судебный акт оставался без изменений¹². Причем согласно ч. 1 ст. 204³⁸ ГПК РФ, если для пересмотра не предусмотрены специальные правила, то на производство по пересмотру судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам распространяются общие правила закона, а согласно ст. 221 ГПК РФ Апелляционный суд не имеет полномочий на удовлетворение апелляционной жалобы и оставление без изменений пересматриваемого судебного акта.

Мы считаем, что в случае пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам Апелляционный суд РФ должен иметь полномочие на удовлетворение апелляционной жалобы и оставление без изменений пересматриваемого судебного акта.

Правовую позицию в отношении оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам выразил и Конституционный суд РФ, из содержания решений которого от 23 февр. 2011 г. № РКС 943 и от 15 июля 2011 г. № РКС 984¹³ вытекает, что решения Конституционного суда РФ о признании нормы закона неконституционной и недействительной, а также раскрывающие конституционно-правовое содержание закона, являются основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, а по ч. 1 ст. 204³⁸ ГПК РФ, конституционно-правовое содержание которой исключает возможность оставления в законной силе судебных актов, принятых с применением противоречащих Конституции РФ и признанных недействительными норм, - также и основанием для безоговорочной отмены судебного акта. Получается, что и в данном случае речь идет об основаниях для безоговорочной отмены судебного акта. Однако, по нашему мнению, вышеотмеченные решения Конституционного суда РФ не исходят из интересов эффективного применения права на судебную защиту. В этом случае в основу отмены судебного акта надо ставить не применение судом признанных неконституционными норм или их толкование, отличающееся от их конституционно-правового содержания, а то, какое влияние они оказали на исход дела. Суд, принимая решение, может сослаться на многочисленные правовые нормы, однако важно то, какие конкретно нормы лежат в основе решения или на основании каких норм осуществлено разрешение спора и какие нормы определили исход дела. Если неконституционной признана норма, не влияющая на исход дела, то отмена судебного акта просто противоречит идее эффективной защиты прав.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 585.

² Лебедев М.Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов и ссузов. М., 2010. С. 340.

³ Решение Кассационного суда РФ № ЕАКД/2544/02/08 от 4 дек. 2009 г.

⁴ Рузненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 64.

⁵ Гражданский процесс : учебник. 3-е изд. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2010. С. 581.

⁶ Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 277.

⁷ См.: Решение Кассационного суда РА № ЕКД 02-2397 от 13 марта 2009 г.; Решение Кассационного суда РА № ЕАКД 02-1137 от 13 марта 2009 г.

⁸ Завриев С.С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений суда надзорной инстанции, вступивших в закон-

ную силу в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 62-63.

⁹ Решение Кассационного суда № ЕАКД/1137/02/08 от 13 марта 2009 г.

¹⁰ Решение Кассационного суда РА № ЕШД/1410/02/08 от 26 июня 2009 г.

¹¹ Закон РА № 47-Н от 8 февр. 2011 г. "О внесении изменения в Гражданский процессуальный кодекс РА".

¹² См.: Решение Кассационного суда РА по гражданскому делу от 13 марта 2009 г. № 3-7 (ВД); Решение Кассационного суда по гражданскому делу от 13 авг. 2010 г. № 3-123 (ВД); Решение Кассационного суда РА от 13 авг. 2010 г. № 3-11 (ТД).

¹³ Пункт 2 решения Конституционного суда РА от 23 февр. 2011 г. № РКС 943 и п. 2 и 4 решения Конституционного суда от 15 июля 2011 г. № РКС 984.

Поступила в редакцию 06.09.2013 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Экономика и политика*
- Экономика и управление*
- Финансы, денежное обращение и кредит*
- Мировая экономика и международные
экономические отношения*